

Содержание

Том I

О славянской версии Истории Иудейской войны	7
I. Из истории изучения памятника (<i>А. А. Пичхадзе</i>) — 7; II. Об отношении древнерусского текста к греческому и добавлениях древнерусской версии (<i>А. А. Пичхадзе</i>) — 13; III. Грамматические особенности древнерусского перевода (<i>И. И. Макеева, А. А. Пичхадзе</i>) — 19; IV. Лексические особенности памятника и вопрос о локализации перевода (<i>А. А. Пичхадзе</i>) — 26; V. «История Иудейской войны» в Архивском хронографе: 1. Палеографические и графико-орфографические черты (<i>Г. С. Баранкова, А. А. Пичхадзе</i>) — 39; 2. Диалектные черты (<i>А. А. Пичхадзе</i>) — 47; 3. Акцентуация (<i>И. И. Макеева</i>) — 49; Литература — 56; Список сокращений — 61	
Принципы воспроизведения	
и комментирования текста	62
Древнерусский текст с текстологическими	
и палеографическими примечаниями	63
Древнегреческий текст	409
Предисловие к указателям	685
Древнерусский указатель	691

Том II

Древнерусский указатель (<i>продолжение</i>)	7
Указатель к хронографическим вставкам	479
Греческо-древнерусский указатель	483
Обратный словник	767

Древнерусский перевод «Истории Иудейской войны»

I. Из истории изучения памятника

Славянский перевод «Истории Иудейской войны» сохранился более чем в 30 русских списках XV—XVIII вв. [Мещерский 1958a] и нескольких сербских списках XVI—XVII вв., восходящих к русскому протографу [Ангелов 1963: 255—261]. Списки разделяются на две редакции: Хронографическую и Отдельную. Хронографическая редакция представлена двумя списками: Архивским хронографом XV в. (РГАДА, ф. 181, МГАМИД, № 279/658) и Виленским хронографом XVI в. (Центральная библиотека АН Литвы, № 109/147). По составу к этим двум спискам близок Варшавский хронограф (BOZ 83, XV—XVI вв.), но «История Иудейской войны» в нем не сохранилась [Томова 1990: 138—139]. Сборник, содержащийся в Архивском, Виленском и Варшавском списках, называют также Иудейским хронографом в связи с тем, что его редактор, как полагал В. М. Истрин, имел определенную цель — «дать подробное изложение еврейской истории с творения мира до разрушения Иерусалима» [Истрин 1893: 353]. Состав и содержание этого сборника, включающего Хронограф, восходящий к 1262 г., и Летописец Переяславля Суздальского, подробно описаны [Оболенский 1851; Срезневский 1880; Добрянский 1882: 246—255; Истрин 1893: 124—136, 317—361; Истрин 1912; Клосс 1962]. В состав Иудейского хронографа, кроме «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, входят Восьмикнижие, 1—4 Книги Царств, отрывки из Евангелия, фрагменты из «Шестоднева» Иоанна экзарха болгарского, «Бесед» Иоанна Златоуста, «Хроники» Георгия Амартола, «Палеи исторической», «Пчелы», а также «Александрия» и первые десять книг «Хроники» Иоанна Малалы. Текст «Истории Иудейской войны»

перемежается с выписками из «Хроники» Иоанна Малалы, «Хроники» Георгия Амартола, Евангелия и вставками из апокрифических текстов.

Остальные списки «Истории» относятся к Отдельной редакции, содержащей сплошной текст памятника, в котором первые 24 главы и часть 25-й главы I книги опущены — они заменены кратким предисловием [Истрин 1926: 39]. Протограф Отдельной редакции был дефектен: в ее списках имеется несколько пропусков механического характера (соответствуют л. 406в 30 — 410г 32, 411б 38 — 411г 36, 475б 5 — 476а 30, 477б 32 — 478б Архивского хронографа, см. примечания к этим листам в настоящем издании). С другой стороны, в списках Отдельной редакции сохранилась речь жителей Иотапаты, обращенная к Иосифу, и некоторые другие мелкие фрагменты, выпущенные составителем Хронографа при соединении текста «Истории» с отрывками из «Хроники» Малалы и «Хроники» Амартола (см. примечания к л. 414а 29, 431б 7 Архивского хронографа в настоящем издании). Расхождения между обеими редакциями в области языка возникли не в результате целенаправленной редактуры, а стихийно в процессе бытования текста. Текст Отдельной и Хронографической редакций восходит к общему протографу, который может быть датирован временем не позже первой половины XIII в., поскольку уже в 1260-х гг. он был использован при составлении Иудейского хронографа и Галицкой летописи, сохранившейся в составе Ипатьевского свода ок. 1425 г.

Галицкая летопись представляет собой литературную обработку исторических источников 1200—1260-х гг., выполненную одним автором, который обильно цитировал произведения, входившие в состав Хронографа: «Хронику» Георгия Амартола, «Александрию», «Хронику» Иоанна Малалы и «Историю Иудейской войны» [Орлов 1926; Черепнин 1941]. Заимствования из Хронографа отмечаются до 1266 г. [Орлов 1926: 112—115; Генсбюровский 1958: 12—13], на котором, следовательно, и заканчивалась Галицкая летопись. Волынская летопись, являющаяся ее продолжением, иногда повторяет цитаты из Хронографа, использованные составителем Галицкой летописи. В Галицкой летописи фиксируются следующие цитаты из «Истории Иудейской войны» (все ссылки здесь и ниже указывают на листы и строки Архивского хронографа, публикуемого в настоящем издании):

1. древле прегордѣи ПСРЛ II: 736 дважды — ср. 464в 13;

2. льстьѣ нареченъ. и всихъ стропотливее. и ложь пламанъ всеименитѣи ѿцмь добрымъ. оубожьство. возбранаше злобу его. лъжею питашеса яззыкъ его. но мудростию возложаше вѣроу на лжоу (вместо лжю). красашеса лестью паче вѣнца. лжеименѣць зане прелщаше не токмо чюжихъ но и своихъ возлюбленѣ^х. имениа ради ПСРЛ II: 748 — ср. 408в 3—15;

3. тоу бѣаше видити ломъ копѣины. и щетъ скѣпание. стрѣлы ѿмрачиша свѣтъ ПСРЛ II: 785 — ср. 413в 36—38, 413г 24—25; сочетание ломъ копиинны встречается и в Киевской летописи под 1174 г. [ПСРЛ II: 576];

4. **матежю же бывшоу межоу силними людьми. ѿ чѣть и ѿ волость** ПСРЛ II: 820 — ср. 343г 13—15;

5. **не дадоушимъ выникноути изъ забороль** ПСРЛ II: 852 (и 886) — 415а 27—28;

6. **створи дѣло памяти достойно** ПСРЛ II: 853 (и 887) — ср. 455г 34—35;

7. **ходити по троупью. акы по мостоу** ПСРЛ II: 853 — ср. 429в 33—36.

Речь Даниила Галицкого перед воинами [ПСРЛ II: 822] напоминает речь Тита перед штурмом иерусалимских стен [451в 3—5, 19—24]. Возможно, цитатами из «Истории Иудейской войны» являются выражения **показа мужьство свое** ПСРЛ II: 734, 862 — ср. 359а 2, 428а 25, 429а 33, **падахоу... акы сноповье** ПСРЛ II: 853 — ср. 414г 26—27, а также описание кометы: **звъзда... хвостатаа... нарѣчатъся власатаа** ПСРЛ II: 863 — ср. 459б 23. Однако в этих случаях не исключено независимое использование литературных клише в сходных контекстах [ср. Пауткин 1998: 130—131].

Существенно, что составитель Галицкой летописи цитирует фразу, с которой начинается перевод «Истории Иудейской войны» (цитата 4); следовательно, у него перед глазами был полный текст памятника (вероятно, в составе Хронографа), а не текст Отдельной редакции.

В «Истории Иудейской войны» в заимствованных словах в группах согласных вставляется редуцированный гласный [Hansack 1999: 460—461]. О том, что это фонетическое явление, свидетельствует прояснение неэтимологических редуцированных в сильной позиции и в труднопроизносимых группах согласных. Такое прояснение наблюдается в словах **евѣпаторъ** (> **евопаторъ**), **пѣтоломаида**, **пѣтоломѣи** (> **пото-**), **секъсть** (> **съ... сѣкостомъ**), **оудьрьнь** (> **оудерни**), **фриамѣвъ** (> **фриамовъ**); менее показательно **египьтъ**, поскольку этот топоним с вставным редуцированным фигурирует уже в старославянских памятниках и в такой форме был усвоен переводчиком. Вставка редуцированных в малораспространенных заимствованных словах позволяет заключить, что перевод возник в период существования редуцированных, т. е. не позже конца XII в.

Древнерусский текст «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия публиковался дважды: В. М. Истриным по спискам Отдельной редакции ([Istrin 1934], недостающие в списках Отдельной редакции части были восполнены по Архивскому хронографу) и Н. А. Мещерским по Виленскому хронографу [Мещерский 1958а; см. рецензию на это издание: Hansack 1992, а также: Макеева, Пичхадзе 1994: 151—152; Пичхадзе 1996а: 229—230]. Комментарии к славянскому тексту в издании В. М. Истрина принадлежат А. Вайану.

Параллельно с изданием В. М. Истрина подготовил исследование и словарь к тексту памятника; они не были опубликованы и хранятся ныне в Архиве АН (ф. 332,

опись 1, № 7). Словарь, аналогичный по структуре изданному В. М. Истриным славяно-греческому словарю к «Хронике» Георгия Амартола, сохранился в виде карточек, на которые занесены слова в исходной (словарной) форме с указанием адреса и греческого соответствия, если оно имеется. Исследование сохранилось не полностью: дошло Введение и главы VII, IX, X, XI, XIII (Выводы).

Известно, что древнерусский перевод «Истории» часто отклоняется от дошедшей до нас редакции греческого текста. Во Введении В. М. Истрин высказал мнение о том, что «История» была переведена в южной Руси в XII в. с особой версии греческого текста, дополненной самим Иосифом некоторыми эпизодами, отсутствующими в распространенной версии, опубликованной в издании [Niese 1894]. В главе VII он заметил, что в этой версии могли иметься и пропуски по сравнению с общераспространенной версией [ср. Истрин 1926: 30—32]. Здесь же В. М. Истрин сделал обзор пассажей, наличествующих только в древнерусском переводе и не имеющих соответствий в общераспространенной греческой версии, разделив их на христологические и нехристологические, а последние — еще на две группы: имеющие ссылки на древнееврейскую историю и не имеющие таковых, но содержащие упоминания деталей, которые могли быть известны только современнику описываемых событий; в особую группу он выделил подробности, касающиеся Ирода Великого, которые могли быть хорошо известны Иосифу, хотя он не был современником царя. Автором большей части этих пассажей В. М. Истрин считал Иосифа. В то же время он признал, что иногда невозможно определить, принадлежит ли данный пассаж Иосифу или древнерусскому переводчику.

IX глава исследования посвящена фонетике и морфологии древнерусского текста. В. М. Истрин обратил внимание на сравнительно большое число полногласных форм в «Истории» (при значительном преобладании неполногласных): **шеломъ, колодьникъ, полотно, холопичиць, перевабити, перевѣтъ, корова, порогъ, порокъ** и др.; существенно, по его мнению, что в Архивском хронографе полногласные формы частотны только в «Истории Иудейской войны», в то время как в «Хронике» Малалы и «Александрии» их почти нет, а в «Хронике» Амартола они редки. Поскольку соответствия этим полногласным формам обнаруживаются и в списках Отдельной редакции, В. М. Истрин считал, что они находились в тексте уже в первой половине XIII в.; он указал, что по крайней мере некоторые из полногласных форм должны принадлежать самому переводчику — например, **колодьникъ** (слово, хорошо известное древнерусским летописям; напротив, производное ***кладъникъ** нигде не зафиксировано, хотя существительное **клада** в неполногласной форме встречается в древнерусских текстах) [ср. Истрин 1926: 36]. Далее В. М. Истрин отметил большое число глаголов с приставкой **вы-** (свыше 40) и с суффиксом **-ыва-/ -ива-** в тексте «Истории» и специально остановился на более широкой, чем зафиксировано древнерусски-

ми словарями, синонимии союзов и приставок **оть** и **оу**: в памятнике фиксируется 2 употребления союза **оть** в значении 'у' (**и брани бывши падоша ѿ александра десять тысяць** 352г 23, **и тоу ѿоставилъ ѿ жены сторожовъ ѿсьмь сотъ** 357а 21), глаголы **отьстоупити** в значении 'уступить' (354г 23, 359а 15, 382б 5), **отьпоустити** в значении 'упустить, лишиться' (377в 38, 433в 35), **отьлоучити** в значении 'улучить' (376г 8), **оутворити** в значении 'отворить' (407в 15), а также существительное **отьлоучение** 'получение' (394в 40).

В грамматическом разделе В. М. Истрин указал на древнерусские флексии в тексте памятника: окончание **-а** у действительных причастий мужского рода настоящего времени от глаголов с корневой основой (**блюда, вынеса, ѿда, небрега, пекаса, плета, стрига, сѣка, тека** и др.; добавим, что в Архивском хронографе у глагола **мощи** форма **могын** отмечена только один раз, а форма **мога** — 14 раз) и окончание **-ѣ** у существительных и местоимений мягкой разновидности основ на ***-а** и ***-о**: по подсчетам В. М. Истрина, флексия **-ѣ** 25 раз употреблена в родительном падеже единственного числа, 12 раз в именительном множественного числа существительных женского рода и многократно в винительном падеже мужского и женского рода (следует иметь в виду, что окончание **-ѣ** в списках Отдельной редакции фиксируется чаще, чем в списках Хронографической редакции). Он отметил также древнерусский рефлекс **-ч-** из ***tj** и ***kt** перед переднеязычными (**печера** и др., причастия **ѿхабчеса, стыдачеса** и т. п., инфинитивы **налечи, оутечи** и т. п.) и **ло-**, **ро-** из ***ol-**, ***or-** с интонацией «циркумфлекса» в начале слова (**лодина, локъть, ровьна**); фиксируя наличие этих форм в списках обеих редакций, В. М. Истрин отнес их к общему протографу.

X глава посвящена обзору метафорических, описательных и библейских выражений, наблюдениям над ритмической и рифмованной речью, фразеологией, а также способами передачи греческой превосходной степени. XI глава начинается анализом сложных слов. В. М. Истрин отметил, что перевод «Истории» представляет собой исключительное явление по обилию сложных слов; особенно показательны случаи, когда сложное слово в древнерусском переводе соответствует простому в греческом оригинале (их насчитывается несколько десятков). Данный В. М. Истриным анализ сложных слов в «Истории» в сопоставлении с композитами в «Хронике» Амартола и «Хронике» Малалы не утратил ценности и после выхода новых работ на эту тему [Осинкина 1981; Fält 1990a; Fält 1990b]. XI глава не была закончена; судя по помете В. М. Истрина, он собирался посвятить ее лексике и завершить после подготовки текста к изданию.

В XIII главе (Выводы) В. М. Истрин сформулировал свою точку зрения на греческий оригинал «Истории»: по его мнению, в основе древнерусского перевода лежит не дошедшая до нас греческая редакция, содержащая вставленные самим Иосифом

пассажи христологического и нехристологического характера; 4 христологических пассажа (о надписи в храме, о катапетазме, о Лазаре и о пророчестве про властителя, см. ниже № 44, 45, 51, 55) принадлежат древнерусскому переводчику. Перевод сделан не позже конца XII в. в южной или юго-западной Руси, где интерес к «воинскому» содержанию «Истории» был связан с тогдашней политической жизнью. Проникновение большого числа русизмов в церковнославянский язык перевода объясняется как содержанием памятника, не имевшего церковно-догматического характера, так и сравнительно поздним временем перевода, когда литературный язык уже сложился и переводы с греческого могли выполняться с большей свободой, чем раньше.

Выводы В. М. Истрина были в значительной степени пересмотрены Н. А. Мещерским, подготовившим новое издание «Истории» по Виленскому хронографу. В «Археографическом и историко-литературном очерке», предваряющем издание, Н. А. Мещерский сделал обзор всех известных ему списков памятника и специально остановился на взаимоотношении двух его редакций. Н. А. Мещерский отметил единство словоупотребления и фразеологии на всем протяжении текста — как в частях, сохранившихся лишь в Хронографической редакции, так и в частях, имеющих во всех списках, так что не остается сомнений в том, что весь перевод выполнен одновременно и одним и тем же лицом [Мещерский 1958а: 30—33].

Перечислив основные пассажи, не имеющие соответствий в общераспространенной греческой версии, Н. А. Мещерский, в отличие от В. М. Истрина, высказал убеждение, «что они почти без исключений сделаны... древнерусским переводчиком»; по его мнению, лишь эпизод № 48 (см. ниже) мог находиться в какой-то не дошедшей до нас греческой рукописи [Мещерский 1958а: 65]. Вслед за В. М. Истриным, Н. А. Мещерский проанализировал встречающиеся в тексте памятника полногласные формы, производные с приставкой **вы-** и суффиксом **-ива-/ -ыва-**, а также фонетические и морфологические русизмы, сделав вывод, что эти черты восходят к протографу [Мещерский 1958а: 91—96]. Он указал на ряд архаических явлений в грамматике и лексике, свидетельствующих о древности перевода: правильное употребление супина, нечленных форм прилагательных в атрибутивной функции в косвенных падежах, местного беспредложного, старого винительного личных имен склонения на *-о и др., а также таких лексем, как **близокъ** 'родственник', **дъньшьнии** 'внутренний', **оутрънии** 'то же', **выкрити** 'выкупить', **нелапъ** 'не даром, не зря', **капъ** — мера веса, **сльъ** 'посол', **сльба** 'посольство', **рамано** 'сильно', **помънити** 'обещать', **оустробитиса** 'окрепнуть'. На основании этих данных Н. А. Мещерский считал возможным датировать перевод XI в.; по его мнению, перевод был сделан на юге Руси, близ Черного моря и Хазарской земли [Мещерский 1958а: 115—120]. Однако приведенные данные представляются все-таки недостаточным основанием для того, чтобы опровергнуть более взвешенное мнение В. М. Истрина о возникновении перевода на юго-западе Руси в XII в. [ср. Пичхадзе 2002а: 168; Пичхадзе 2003: 275].

II. Об отношении древнерусского текста к греческому и добавлениях древнерусской версии

В основе древнерусского перевода лежит контаминированный греческий текст, наиболее близкий кодексам VR в издании [Niese 1894], но отражающий варианты и других списков [Мещерский 1960; Bickerman 1986: 176]. При переводе был сделан ряд больших и мелких пропусков и добавлений [Мещерский 1958а: 47—65]. Добавления представляют собой отчасти плеонастические распространения текста, которые должны рассматриваться как характерная стилистическая особенность перевода, отчасти — упоминания конкретных деталей, законченные эпизоды и рассуждения, которым нет соответствия в греческом тексте. К первой группе можно отнести пассажи 373в 10—13; 465в 23—27; 472а 3—5; 473б 36—40. Ко второй относятся следующие добавления:

1. 357в 4—9 — об обычае возложения на Капитолии сенатского решения о поставлении царем.

2. 359б 16—28 — о трех колосьях, приснившихся Ироду и предрекших ему судьбу двух его братьев и его собственную. Здесь говорится, что брат Ирода Фасаил был отравлен. Однако в греческой версии «Истории Иудейской войны» — так же, как и в «Иудейских древностях» (XIV 13), — Иосиф сообщает вовсе не об отравлении, а о самоубийстве Фасаила, захваченного Пакором и разбившего голову о камень, чтобы не дать врагу власти над собою. В соответствующем месте древнерусского перевода говорится о том, что Фасаил был приглашен на обед Пакором и убит им, но не сообщается, каким образом (356г 6—31). Следовательно, автор рассказа о сне Ирода опирался на древнерусский текст, неточно передающий оригинал. Предполагать наличие другой редакции греческого текста «Истории Иудейской войны», в которой смерть Фасаила описывалась бы иначе, чем у Иосифа, едва ли возможно. Поскольку вставка о сне Ирода следует вскоре за изложением эпизода о гибели Фасаила, ее автор не мог «забыть» о том, как описал события сам Иосиф, и оставить два противоречащих друг другу эпизода рядом.

3. 359в 12—14 — о призвании толкователей для истолкования знамения (ср. № 5).

4. 359г 7—8 — о том, что деревня, где было совершено покушение на царя Ирода, называлась Авлон. В сочинениях Иосифа Флавия этот топоним не засвидетельствован [Hansack 1999: 246]. Он, по-видимому, представляет собой транслитерацию греческого *αὐλὼν* 'долина, ложбина'.

5. 359г 18—19 — о том, что провал покушения на Ирода означает исполнение знамения, о котором упоминалось выше (см. № 3).

6. 360в 2—4 — о том, что святая святых иерусалимского храма запрещено видеть всем, кроме иереев.

7. 360г 23—361б 21 — о недовольстве против Ирода иереев, ожидающих прихода Мессии, до которого, согласно пророчеству Даниила, остается 34 года, и о священнике Луе, донесшем на недовольных (ср. следующий эпизод). Расчет лет, остающихся до прихода Мессии, в этом пассаже основан не прямо на пророчестве Даниила, а на толкованиях к нему Ипполита, папы римского [Bickerman 1986: 189]. Славянская версия книги пророка Даниила с толкованиями известна с X в. [Евсеев 1905].

8. 365б 12—366в 4 — о возведении Ироду волхвами рождения Мессии, по пророчеству Даниила (366а 28—366б 2), и избииении вифлеемских младенцев по совету священника Луя. Этот эпизод является продолжением предыдущего.

9. 367а 26—27 — переделав греч. τὸ Πύθιον в географическое название, переводчик добавил, что в этом месте находился храм Аполлона.

10. 373б 31 — о том, что недоброжелатели Ирода хотели, чтобы он был бездетен. Убийство Иродом собственных сыновей явно рассматривается автором добавления как кара за избииение вифлеемских младенцев, о котором шла речь в № 8.

11. 375а 22—375б 12 — речь, в которой Ирод обвиняет брата Ферору в том, что он отравил игемона Песию приготовленными для самого Ирода яствами и пропитал ядом узду Иродова коня, о чем свидетельствовал конюший царя. Это плохо согласуется с сообщением греческой версии «Истории Иудейской войны» о том, что Ферора был обвинен в намерении отравить Ирода, но ни один свидетель не подтвердил этого обвинения (ср. 370б 10—12).

12. 376а 27—35, 39—40 — изложение мифа о Геракле и Иолае в пояснение слов греческого оригинала о вырастающих головах гидры.

13 и 14. 377а 19—32 и 377б 33—12 — об алчности и продажности латинян. Н. А. Мещерский справедливо указывал, что такие обвинения против римлян не могли принадлежать Иосифу, который всячески подчеркивал свою лояльность по отношению к римлянам и, кроме того, нигде не называл их латинянами. Н. А. Мещерский приписывал эти вставки переводчику, несмотря на то, что мотив корыстолюбия не прослеживается в многочисленных древнерусских сочинениях против латинян, зато обнаруживается у византийских писателей XI—XII вв. [Мещерский 1958а: 53—54]. Любопытно, что во второй из этих вставок употреблено прилагательное **соломоньскъ**, в то время как в других местах в переводе «Истории Иудейской войны» употребляется только **соломоновъ**, что дало основания Э. Ханзаку предположить интерполяцию в первоначальный текст [Hansack 1999: 211]. Поскольку обе вставки имеются в списках как Отдельной, так и Хронографической редакций, интерполяция должна датироваться временем не позже середины XIII в.

15. 377а 16—21 — о божественном духе, заранее узнающем от бога, что случится с людьми.

16. 379б 1—15 — о всеведении Божиим и о том, как Авраам — **прадѣдъ рода нашего** — был выведен из своей земли в наказание за несправедливый раздел земель с братом.

17. 379в 15—38 — речь защитников **закона моисеева** с призывом не посрамить **законодавца нашего** и упоминанием Авраама, Елеазара, семи братьев Маккавеев и их матери. Эта вставка не может быть атрибутирована Иосифу, нигде не упоминающему событий, о которых идет речь во II книге Маккавеев [Bickerman 1986: 182].

18. 379г 36—380а 3 — о том, что болезнь и несчастья царя Ирода были божьей карой за его грехи, в том числе за блудодеяния — этот грех указан во вставке дважды. Сам Иосиф нигде не обвиняет Ирода в подобных прегрешениях; напротив, он благожелательно отзываясь о большом числе жен у Ирода (369а 15—16).

19. 380в 38—380г 3 — о том, что на похоронах Ирода Великого 9 рабов несли розовое масло в золотых сосудах, а кроме того перед гробом вели 500 украшенных коней и несли 100 штук позолоченного оружия.

20. 381б 10—13 — о том, что Давид и Соломон приобрели царство, угождая народу, а Ровоам погубил свое царство жестокостью.

21. 381в 26—27 — цитата из книги пророка Амоса (VIII 10).

22. 383а 12 — слова **ѿ моисеа и досель**.

23. 383в 19—383г 40 — об Иоанне Крестителе, обвинителем которого от лица книжников выступает ессей Симон. Н. А. Мещерский отождествил этого Симона с Симоном, названным в 384б 27 саддукеем (в греч. Ἰεσσαῖος). Обращает на себя внимание социальный мотив: **не боудеть на^д вами владѣа смрътныи. развѣ выш-наго** 383в 30—31. Ср. след.

24. 384в 32 — слова **сѣма соуще свободно ѿ авраама**, перекликающиеся с предыдущей вставкой.

25. 385в 10—15 — клятва ессеев с упоминанием серафимов и херувимов.

26. 386а 25 — упоминание о Елисейских полях.

27. 387б 8—32, 34—387в 26 — о сне Филиппа, протолкованном Иоанном Крестителем, и о казни Иоанна. У Иосифа в «Древностях» (XVIII 4—5) обстоятельства смерти Филиппа и казни Иоанна Крестителя описаны иначе, нежели в этой вставке, которая следует в основном евангельскому рассказу. Древнерусский текст непосредственно после вставки перестроен: в нарушение хронологии сюда перемещен рассказ об изгнании Ирода тетрарха и Иродиады, и в 388в 12 Тиберий фигурирует в качестве здравствующего императора (о смерти Тиберия говорится позже, см. различия к 391г 17), хотя в греческом оригинале в соответствующем месте речь идет уже об императоре Гае. Эта переделка потребовалась для того, чтобы подтвердить пророчество Иоанна Крестителя об изгнании Ирода с женой, содержащееся во вставке (387в 1).

28. 388г 40—389б 14, 389г 9—23, 390а 29 — об Иисусе. Близкие по содержанию интерполяции содержались уже в византийских кодексах «Истории Иудейской войны». Они, в свою очередь, восходят к известной интерполяции в XVIII главе

«Древностей», где имеется фраза о том, следует ли называть Иисуса человеком (ср. **аще и мужемъ достоино есть его нареци** 389а 1—2). Вопрос о том, следует ли считать его ангелом (389а 8, ср. ниже в № 45 439в 21), обсуждался в эпоху раннего христианства (II—IV вв., см. [Ussani 1936: 459—460]). Как и в № 23—24, здесь отчетливо выражен социальный мотив: **многы дша подвигахъса. мнаще яко тѣмъ яко свободатса, колѣна иудѣиска ѿ римскихъ рѣкъ** 389а 25—28, **веллахтъ емоу да въшедь въ градъ избить воа римскыа и пилата. и црѣвьеть на^д сими** 389а 36—39.

29. 395г 24—29 — о строгом соблюдении иудейских законов при наместниках Клавдия.

30. 395г 30 — об учениках Иисуса, т. е. об апостолах.

31. 400а 30, 33—34 — о том, что Нерон уморил жену и мать голодом и давал волю своей похоти.

32. 400в 31—33 — о том, что в иудейском городе нельзя помещать никаких изображений (статуй).

33. 408б 13—33 — о том, что военачальники не должны проявлять жестокость по отношению к подчиненным.

34. 412б 1—4 — о порядке разрешения споров в римском войске.

35. 414в 40—414г 6 — упрек Веспасиана своим воинам, бежавшим перед иудеями.

36. 418а 22—24 — о том, что римский закон запрещает вступать в сражение без приказа.

37. 424б 23—28 — пророчество Даниила (IX 27 и др.) о разрушении города и «мерзости запустения» на месте святынь, цитируемое в Мф. 24.15 и Мк. 13.14.

38. 424г 20—25 — о том, что мятежники в Иерусалиме могли бы измыслить любое незаконное дело, какого не знали ни Писание, ни история.

39. 428а 4—10 — о том, что Иерусалим был наказан за всех праведников, убитых при Ироде, Архелае, Антипе, Пилате, Агрипе и **досель**.

40. 429а 7—25 — о том, что мятежники забыли закон Божий, Давида, Соломона, пророков, праведников, пленение Навуходоносора, насилие Антиоха, египетское рабство и избавление от него. Сразу за этими словами следует эпизод о разбое мятежников во время праздника опресноков, отмечаемого как раз в память избавления от египетского рабства. В греческом оригинале этот эпизод излагается выше. Видимо, вставка в древнерусской версии сопровождалась перестановкой: перемещенный эпизод примкнул по смыслу к концу вставки и одновременно связал ее с последующим изложением.

41. 432а 27—432б 8 — о военной хитрости Симона, поднявшего с помощью привязанных к хвостам животных ветвей облако пыли вокруг своего отряда, так что противники сочли его весьма многочисленным.

42. 432в 37—432г 6 — о военной хитрости Вителлия, разбросавшего перед конницей противника железные трезубцы.
43. 435г 4—5 — о том, что Иерусалим отверг Бога, не узнав Его.
44. 439а 3—9 — о надписи над дверьми иерусалимского храма об Иисусе, распятом иудеями.
45. 439в 5—33 — о катапетазме в иерусалимском храме, разорвавшейся в момент смерти Иисуса, и о воскресении Иисуса. Следуя евангельскому рассказу, этот пассаж в то же время отличается от него неуверенностью, с которой говорится здесь о воскресении (допускается, что тело Иисуса могло быть украдено из гроба).
46. 440б 10—11 — слова о катапетазме, отсылающие к предыдущей вставке.
47. 440б 30, 31 — о надписи крестом на венце первосвященника с именем **животворца** (т. е. Яхве). Опираясь на чтение оригинала τὰ ἱερὰ γράμματα... φωνήεντα τέσσαρα, А. Вайан предложил конъектуру **четворица** вместо **животворца** [Istrin 1934 II: 87]. Если эта конъектура верна, древнерусский перевод отличается от оригинала только указанием на то, что надпись была сделана крестом.
48. 443б 1—12 — об иудейском сотнике по имени Фоя, хитростью заманившем римского военачальника Кереалия (неоднократно упоминавшегося в тексте) под стену и сбросившем на него и его сподручников каменную доску.
49. 444а 17—19 — упоминание пророчества Даниила о гибели Иерусалима. Ср. след.
50. 445б 20 — о том, что освобождение из вавилонского плена было даровано по мольбе пророка Даниила.
51. 449г 2—3 — о Лазаре, племяннике одного из иерусалимских перебежчиков, сказано, что это тот самый Лазарь, которого Иисус воскресил из гроба.
52. 455в 31—37 — рассуждение о непостоянстве удачи на войне.
53. 460а 34—38 — рассуждение о гневе Божиим.
54. 460б 1—4 — о том, что иудеи начали делать кресты для распятия, за что и последовала кара — разорение Иерусалима.
55. 460б 14—15 — по поводу пророчества о властителе над всем миром говорится, что, по мнению одних, этим властителем будет Ирод Великий, по мнению других — распятый чудотворец Иисус (в списках Отдельной редакции имя Иисуса отсутствует). Это пророчество трактуют как предсказание пришествия Иисуса Христа уже Егесипп (латинский пересказ «Истории Иудейской войны» IV в.) и Евсевий Кесарийский, а также автор приписки на полях одного из греческих кодексов «Истории Иудейской войны» XI в. [Мещерский 1930]. Отнесение пророчества к Ироду перекликается, с одной стороны, с рассуждениями священников во вставке № 7, а с другой — с известиями об Иродианах в Евангелии (Мф. XXII 16, Мк. III 6, XII 13) и у отцов церкви [Мещерский 1930: 24; Ussani 1936: 460].
56. 466а 11—20, 26—27 — о том, как вождю сикариев Симону явилось чудное видение, по наущению которого он решил переодеться, чтобы ускользнуть от римлян.

Следующие непосредственно за этим рассказом слова перевода несколько отступают от оригинала: Иосиф говорит, что Симон обманул римлян, в переводе же сказано, что Симон был обманут видением (466а 20). Эта переделка очевидным образом связана со вставкой о чудном видении.

57. 468б 28—30 — о реке Саватик сообщается, что когда ее русло пересыхает, в нем находят жемчуг.

58. 472г 25—28 — разъясняется, какой чести удостоились от Веспасиана комматгенский царь и его сыновья: император даровал им более 100 капей золота и царскую жизнь в изобилии и веселье.

59. 477г 32—33 — Иосиф излагает пророчество Исаии (Ис. XIX.20), в древнерусском переводе пересказывается также и стих XIX.21.

Современные исследователи отрицают принадлежность перечисленных пассажей Иосифу [Schreckenberg 1977: 44—45; Feldman 1984: 772; Bickerman 1986]. Это явно позднейшие вставки. Многие из них, в том числе самые пространные (№ 7—8, 10, 23, 27—28, 30, 43—47, 51, 54—55), явно христианского происхождения, а некоторые прямо противоречат аутентичному тексту «Древностей» и самой «Истории Иудейской войны» (№ 2, 11, 18, 27). При этом по крайней мере одна из вставок (№ 2), расходясь с рассказом Иосифа, согласуется с древнерусской версией. Кроме того, древнерусский текст, следующий за вставками, приведен в соответствие с ними: перестановки и переделки имели целью связать интерполяции с последующим изложением (№ 27, 40, 56). То обстоятельство, что после вставки № 56 глагол ἀπατήσσι 'прельстить, обмануть' получил в качестве логического субъекта видение, о котором говорится во вставке (466а 20), указывает на то, что интерполяции делались одновременно с переводом. Это свидетельствует в пользу точки зрения Н. К. Гудзия [Гудзий 1941: 42—47] и Н. А. Мещерского, считавших вставки делом древнерусского переводчика.

Однако при атрибуции вставок древнерусскому книжнику возникает вопрос об использованных им источниках. В некоторых вставках упоминаются не самые популярные в древнерусской литературе библейские сюжеты (№ 16, 20), а также персонажи, которые едва ли могли быть вымышлены древнерусским переводчиком (священник Луи, донесший Ироду о недовольстве иереев против царя и подговоривший Ирода избить вифлеемских младенцев; игемон Песия и какой-то «змиеногий сириец», излечивший руку Ирода, схватившегося за отравленную узду; Симон-ессей, обвинитель Иоанна Крестителя). Это как будто указывает на существование неизвестных византийских источников вставок. Многие мотивы древнерусских добавлений встречаются в византийских памятниках — сочинениях отцов церкви и апокрифах, причем некоторые из этих текстов были известны и в славянских переводах [Bickerman 1986: 188—190]. Стилизация христологических добавлений с целью приписать их иудейскому ав-

тору (рассуждения по поводу того, был ли Иисус человеком или ангелом, мог ли он воскреснуть), скорее всего, подражает византийским источникам (ср. упомянутую выше интерполяцию об Иисусе в XVIII главе «Древностей») или прямо восходит к ним. Возможно, об использовании греческих текстов свидетельствует употребление во вставке об апостолах (396а 10) слова **отравление** в значении ‘колдовство’: в таком значении оно фиксируется в древнерусской письменности только в переводах при передаче греческого *φάρμακον* ‘снадобье; колдовство’. По-видимому, нельзя исключать, что некоторые мотивы вставок восходят — очевидно, через византийское посредство — к каким-то еврейским источникам.

Особняком стоят вставки на античные темы, для которых излишне предполагать византийское посредство: византийский читатель — как и читатель Иосифа — едва ли нуждался в пояснениях к мифологическим аллюзиям, данных в № 9, 12, 26. Знакомство древнерусского переводчика с сюжетами греческой мифологии не должно вызывать удивления: известны изображения подвигов Геракла на рельефах XI—XII вв. в Киеве и Владимире [Успенский 2002: 64]. Добавления, касающиеся римской истории (№ 1, 31) и военной дисциплины (№ 34, 36), носят не столько фактологический, сколько морализаторский характер. Однако переводчик был в какой-то степени осведомлен в римской истории: в 394в 27—28 он сообщает о намерении сенаторов после смерти императора Гая возродить старый обычай и **власть дати .т. сѣдѣи** — в оригинале речь идет о передаче власти аристократии (*καταστήσεσθα... δι' ἀριστοκρατίας... τὴν ἀρχήν*).

III. Грамматические особенности древнерусского перевода

Несмотря на относительно позднее происхождение списков, содержащих «Историю Иудейской войны», в них сохранилось немало грамматических особенностей, свидетельствующих о древности перевода (ниже основываемся прежде всего на данных Архивского хронографа, хотя он содержит больше инноваций в области морфологии, чем использованные в настоящем издании в разночтениях списки Отдельной редакции — МДА и Ч¹).

У имен существительных типа **архиерѣи, идоумѣи, июдѣи** в творительном падеже единственного числа и дательном множественного представлены древнейшие формы, обычные для старославянских памятников: тв. ед. **архиерѣомъ**, дат. мн. **июдѣомъ, идѣомѣомъ, архиерѣомъ** и т. п. Эти заимствования из греческого первоначально образовывали формы от основы на **-ѣ-** и лишь позднее приобрели окончания мяг-

¹ См. о них в разделе «Принципы воспроизведения и комментирования текста».

кой разновидности основ на *-о. Как и в старославянском, имена собственные женского рода, передающие греческие имена на -η, имеют им. падеж на -и, т. е. склоняются по типу **мльни(и)**: **верники**, **ливоуи** и т. п.; эти имена могут оставаться несклоняемыми (**маринами**, **саломи** и др.).

У существительных согласного склонения встречаются архаичные формы: у слова **дньь** в род. падеже зафиксирована почти исключительно исконная форма **д̃не**, она встречается и в местном, хотя здесь уже преобладает **д̃ни**; род. ед. слова **корень** представлен единственной формой **корене** 440в 10, а род. ед. слова **лакътъ** — единственной формой **лакте** 440а 14. У существительного **мати** в родительном падеже единственного числа только исконное окончание -е, хотя единственная форма местного падежа имеет окончание -и; у **дъщи** один раз в род. ед. старое окончание, один раз — новое.

Из слов склонения с основой на *-ī наиболее употребительно в памятнике **църкь-ви**, которое в родительном падеже довольно часто сохраняет исконное окончание -е, хотя новая флексия -и преобладает; у слова **любы** форма род. ед. в четырех случаях имеет исконное окончание, в одном — новое. Исконная форма представлена также в вин. мн. **смокви** 419г 29. В списках Отдельной редакции исконные флексии фиксируются чаще, чем в Архивском и Виленском хронографах.

В памятнике довольно активно употребляются формы двойственного числа: им. **ѡца**, вин. **рѡцѣ**, чадѣ, дат. **дѡцама**, тв. **братома** и мн. др. Иногда эти формы поддерживаются числительным **дѡва** (**дѡвѣ тмѣ**) или **ѡба** (**ѡбѣ жилѣ**). В предложении соответствующие формы сохраняются у всех согласующихся слов: **оушима нашими** 409б 30—31; **очи несашета** 409в 8; **два бо быста мѡдрѡца... исправляюща законы ѡчьскыа и того ради преславна** 379б 25—27; **носѣ ѡтекоста и ѡкаменста** 379г 29—30 и мн. др. В некоторых случаях они заменяются в Архивском хронографе формами множественного числа, при этом утрата исконного окончания могла происходить в одной из согласующихся форм: **ѡна же клеветнѡрю рѣчь ѡложиста ѡ себе глѡюще** 370а 16 и т. п.

Названия животных, как правило, имеют старую форму винительного падежа, омонимичную форме именительного падежа. У слов **звѣрь**, **конь**, **пѣсь** зафиксирована только эта форма, **овьнѣ** в качестве обозначения военного орудия — тарана — 6 раз фиксируется в старой форме винительного и дважды в форме родительного-винительного, **орьль** (золотое изображение орла) — по одному разу в форме винительного и родительного-винительного, **слонѣ** — один раз в форме родительного-винительного. В 459б 38 слово **агньць** в Архивском хронографе фигурирует в форме родительного-винительного, в списках Отдельной редакции в старой форме винительного падежа. У существительных, обозначающих лиц мужского пола, в винительном падеже единственного числа употребляется форма, омонимичная форме родительного падежа. Винительный представлен единичными формами **вожь** 410г 36 и **снѣ** 408а 13, однако

последнее слово, относящееся к основам на *-и, сохраняло старую форму дольше, чем существительные *о-склонения; в списках Отдельной редакции фиксируется форма винительного также у слов *i-склонения **зать** и **тьсть**. У антропонимов форма родительного-винительного преобладает, однако нередко встречаются и формы винительного падежа: **александръ** 348а 10, **арканъ** 350б 1, **антипатръ** 352б 2, **архелаи** 382а 32, **прижи два сна антипась, и архелась. и дщерь алоумпиад8** 374в 9, **керелианъ** 417в 26, **матѣи** 448в 10, **ф8въ** 407а 25 и др. На аналогичный случай в книге Есфирь (**възва Есфирь Афанъ**) указал Н. А. Мещерский [Мещерский 1956а: 214]. Эти факты заставляют с осторожностью относиться к общепризнанному положению о том, что старые формы винительного падежа раньше всего вытеснялись у личных имен собственных. По крайней мере у малоосвоенных заимствованных имен могла дольше сохраняться форма винительного падежа.

Прилагательные — как качественные, так и относительные — во многих случаях, как было отмечено Н. А. Мещерским, сохраняют именные формы. Наиболее показательны именные флексии тв. ед. м. (**сынномъ** 439а 32) и косвенных падежей множественного и двойственного числа, в особенности флексия тв. мн. м. *о-склонения, которая вышла из употребления раньше прочих [Древнерусская грамматика XII—XIII: 298—299]: род. мн. м. **пречть** 406а 7, **сть** 361б 1, **римскъ** 420б 19, **оунъ** 469а 10, род.-вин. мн. м. **оканень** 449в 30, дат. мн. м. **празномъ** 351в 7, тв. мн. м. **свѣрины** 476а 11, **многы** 362г 11, **арменскы** 465г 5, **каподокійскы** 465г 6, дв. м. **хитрома. и скорома** 426а 4, мн. ср. тв. **тльсты** 379г 1; тв. ж. **тльсками** 424б 12, **кровавами** 425б 2, **свазанама** 476б 30, **оужаснами** 385в 10, **чльсками** 445б 8, местн. **свѣгла**^x 466а 12 и др. В списках Отдельной редакции число именных форм существенно больше, чем в списках Хронографической редакции.

У некоторых глаголов сохраняются архаичные типы инфинитива и презенса: ср. инфинитивы **выпьсати**, **жърти**, настоящее время **пролью** при инфинитиве **пролияти**. Однако число таких реликтов невелико, и наряду с ними употребляются новые формы (ср. инфинитивы **написати**, **(по)жрети**). В памятнике встречается супин (иногда с конечным -ть вместо -тъ: **прїидосте свободить еа** 426б 14, **иде посѣтитъ его** 375в 30).

Презентные формы 3 л. ед. и мн. в Архивском хронографе могут не иметь окончания -ть. Остальные списки иногда разделяют чтение Архивского хронографа, но чаще имеют стандартное окончание. В Архивском хронографе отмечены следующие формы без -ть: в настоящем времени — **може** 430в 34 и 473в 39 (то же в остальных списках), **нападе** 412а 6 (в остальных списках -т), **тече** 419г 3 (в остальных списках -т); в будущем времени — **б8де** 380а 28 (в В, Ч -т), **прибоуде** 419б 8 (то же в остальных списках), **прїиде** 376а 9 (то же в МДА), **оумре** 471а 25 (в МДА, Ч -т), **са свѣрши** 396а 8 (то же в остальных списках), **пог8би** 473б 39 (в остальных списках -т), да... **раздѣлиса** 404в 15 (в МДА, Ч **разрѣшитса**), да... **са яви** 470а 11 (в ос-

тальных списках -т), да... **прїмоу** 476в 9 (в остальных списках -т), да... **стоа** 412б 10 (в МДА, Ч -т). Большинство форм без -ть имеют футуральное или модально-футуральное значение; аналогичная ситуация наблюдается в старославянском (где чаще всего без -ть выступают формы **бжде**, **бждж** [Diels 1932: 227]) и в берестяных грамотах [Зализняк 1995: 119]. Число форм без -ть в берестяных грамотах начинает уменьшаться с XIII в. — очевидно, под влиянием книжной нормы [Зализняк 1995: 119—120]. Учитывая эту тенденцию к вытеснению форм без -ть и то обстоятельство, что по крайней мере часть таких форм в «Истории Иудейской войны» засвидетельствована не только в Архивском хронографе, но и в других списках, можно предположить, что они восходят к протографу.

Во 2—3 лице двойственного числа имперфекта часто сохраняется окончание **-шета**: **гнѣвашетаса** 369а 2, **доумашета** 370г 14, **лавашета** 370г 15, **молашетаса** 454в 13, **несашета** 409в 8, **падашета** 368г 39, **примашета** 369г 20, **раздѣлишата** (так!) 446в 21, **разоумѣашета** 369а 1, **явлашета** 367в 21. В древнерусских источниках исконное окончание уже с XI в. обычно заменялось окончанием аориста **-ста** — вероятно, под влиянием южнославянских текстов. На болгарской почве вытеснение старых форм новыми началось еще в эпоху создания старославянских памятников и особенно интенсивно протекало в восточноболгарских диалектах [Вайан 1952: 267—268]. Исторические грамматики древнерусского языка, учитывающие данные прежде всего памятников, восходящих к болгарским оригиналам или ориентирующихся на них как на образцы (в не книжных жанрах имперфект не употреблялся), вообще не фиксируют старых форм в XI—XIII вв. [Историческая грамматика 1982: 71, 83; Древнерусская грамматика XII—XIII: 431—432]. Однако они все-таки встречаются в памятниках XIII—XIV вв.: в «Житии Нифонта» по списку 1219 г., «Пандектах» Никона Черногорца с припиской 1296 г., а также в «Повести временных лет» под 1071 г. и 1074 г. по Лаврентьевскому списку 1377 г. (л. 59: **оубивашета**, **ѡимашета** — о ростовских волхвах, л. 65 об.: **примерзнашета** — в рассказе о смерти Феодосия Печерского) [Дурново 2000: 298]. Старое окончание употребляется в «Истории Иудейской войны» наряду с новым. Сохранение форм на **-шета** свидетельствует в пользу значительной древности памятника.

У причастий прошедшего времени действительного залога, образованных от глаголов с основой инфинитива на **-и-**, в ед. ч. представлены как исконные формы на **-ѣ**, так и вторичные формы на **-уѣ**: **положь** — **положивъ**, **ѡбнажь** — **ѡбнаживъ**, **скоупльше** — **скоупивше**, **сътворше** — **сътворивше**, **ѡхабльшеса** — **ѡхабившеса**, **ѡстоупльшаа** — **ѡстоупившаа** и др. Процесс вытеснения исконных форм в этой категории начался уже в эпоху создания старославянских памятников.

Формы сигматического атематического аориста образуются не только от глагола **рещи** (**рѣхомъ** 420г 8 и **рѣша** — 7 раз), что обычно для многих древнерусских памятников, но и от **ясти** (**яхъ** 375а 28) и **снѣсти** (**снѣхъ** 456г 12).

На древность и одновременно на восточнославянское происхождение перевода указывает регулярное употребление имперфекта от перфективных основ в итеративных контекстах: **боудаше** 427г 27, **бѣдѣше** 407г 4, **възвѣщаху** 454в 17, **настанѣху** 351в 5, **обыкнаху** 449б 5, **ѡстѣпаше** 395г 26, **побѣгнаху** 454в 18, **постигнахѹтъ** 437а 4, **почернаху** 441в 16 и мн. др. Такое употребление многократно засвидетельствовано в «Повести временных лет», а также в «Слове о полку Игореве» и «Словах» Кирилла Туровского; напротив, в древних памятниках южнославянского происхождения оно встречается редко, хотя в современном болгарском языке получило широкое распространение [Маслов 1954: 84—90, 99—101, 104—111, 133]. Характерно, что среди ряда источников XII—XIII вв., в числе которых такие большие нарративные тексты, как «Житие Феодора Студита» и Лобковский пролог, имперфект от перфективных основ засвидетельствован только в двух оригинальных древнерусских сочинениях — «Житии Феодосия Печерского» и «Сказании о Борисе и Глебе» [Древнерусская грамматика XII—XIII: 440].

Формы перфекта в памятнике употребляются в основном в своем исконном результивном значении [Kerschbaumer 1993]. Редкое употребление сослагательного наклонения с **да бы (быша** и т. д.) в придаточных предложениях, зависящих от глаголов, выражающих просьбу (**молитиса** и т. п.; всего 12 случаев при 90 случаях употребления индикатива с **да**), может указывать на древность перевода (примерно такое же соотношение в «Повести временных лет») или о приверженности переводчика церковнославянской норме [Bräuer 1957: 211—219].

В «Истории Иудейской войны» последовательно употребляется формант **-си** у возвратных глаголов типа **сѣтоужитиси, сѣпакоститиси**, соотносящихся с управляющими дательным падежом невозвратными глаголами, а также у глаголов «горестного чувства»: **жаловатиси, сѣжалитиси** [Древнерусская грамматика XII—XIII: 478—480], что свойственно древнейшим славянским текстам (**сѣтоужитиси, пожалитиси, сѣжалитиси** употребляются в старославянских текстах только с формантом **-си**). При семи корректных формах **сѣжалитиси** в памятнике только один раз отмечена вторичная форма **сѣжалитиса**, по-видимому, внесенная в текст переписчиком; **сѣтоужитиси, сѣпакоститиси, жаловатиси** не имеют коррелятов с формантом **-са**. К этой группе — вероятно, уже в древнерусском языке — присоединились глаголы «страха» [Древнерусская грамматика XII—XIII: 479]; во всяком случае, в старославянском засвидетельствовано только **страшитиса**. В «Истории Иудейской войны» глагол **страшитиси** представлен двумя примерами, **страшитиса** — одним наряду с **застрашитиса** и **пострашитиса** (по одному примеру).

В памятнике встречаются архаичные компаративы, образованные без суффиксального элемента **-ѣ** (**дѣлжи, твѣржи** — наряду с **твѣржѣи**) и от бессуффиксальных основ: **ближи, выши, гории** (наряду с **горьчан** и **горьчѣи**), **мачии** (наряду с **макъчѣи**), **нижи**.

Перечисленные явления хорошо согласуются с мнением В. М. Истрина о переводе «Истории Иудейской войны» в XII в.

В области синтаксиса к наиболее характерным особенностям памятника относится обилие беспредложных конструкций (особенно разнообразна семантика творительного падежа — ср. широкую употребительность творительного причастия в древнерусских летописях [Потебня 1874: 458—462; Истрина 1923: 162]), использование союза **а** в функциях, специфических для древнерусского языка (в роли коррелята, для обозначения причинно-следственных связей) [Пичхадзе 1999: 34—35], и употребление предлога **къ** в инклюзивном значении (т. е. в значении ‘в’) при глаголах движения, также характерное для древнерусских текстов [Пичхадзе 1996б].

В «Истории Иудейской войны» активно используется конструкция с действительным причастием в нечленной форме в роли второстепенного сказуемого [Потебня 1874: 81—98; Истрина 1923: 79—81]. Высокая частотность этой конструкции указывает на восточнославянское происхождение памятника: в древнеболгарских текстах причастие в роли сказуемого употреблялось в придаточных предложениях, вводимых вопросительными или относительными местоимениями и союзами, а также в сочетании с союзом **а** в обороте с уступительным значением; за пределами этих конструкций причастие в роли сказуемого представлено единичными примерами [Пичхадзе 1998: 485—486].

В «Истории» изредка употребляется причастие в роли сказуемого в придаточных предложениях, вводимых вопросительными или относительными местоимениями: **идеже ѡбрѣтъ жидовина оубиваше 358в 15—16; и кто любо выдаа что имѣа вѣренъ бысть 360а 16—18; кто прѣвее клеветавъ бысть ѡбличникъ 370в 29—30; не вѣдшеса что твора 382а 15; вса иже воа (вместо воюа) тоу приносаше 431г 31—32**. Такое употребление нормативно для старославянского и довольно широко распространено в древнерусских оригинальных памятниках, в том числе и в летописях [Веґерка 1961: 131; Потебня 1874: 100—134; Истрина 1923: 87].

Гораздо чаще встречаются причастия в роли второстепенного сказуемого, присоединяемые сочинительными союзами. Случай с союзом **и** мало показательны, поскольку писцы часто добавляли или устраняли союз **и** по собственному усмотрению. Более надежны примеры с другими союзами. Союз обычно стоит перед причастием: **вскоую ѡставляещи црѣтво родившемуся ѡ простыа матере. а сам са родивъ ѡ црци. и црвноу поемъ. и теста имѣа цра архела 372а 5—9; инѣмъ ѡстоупаемъ власть. а имоуще в себе сего, емоуже достойно, паче всѣхъ владѣти 433в 29—32; аще же и кто земець издалеца пришедь то стоа оу граднаго мѣста. начал бы въпрашати кдѣ градъ 450б 11—14; аще же кто въставъ. мѣглою не можахъ видѣти 415б 40—415в 1; и семъ приѣмшю аниа съ великою чтію зане враство имѣа съ антиѡхомъ 477в 11—13**. Союз может выступать и перед глаголом: **свою женоу маріамни поустивъ, а тоую под 384в 12—13; юудѣи ѡчаавшеса живота**

безъ властела соуще. а все с̑ промысло̑мъ и смотреніемъ творахоутъ 437г 21—24; и часть емлюще с̑ тѣми равно. а въ сценъныа ризы не облачаша 440а 26—28; расплѣнивше иноплеменнича стѣны. а своимъ не промышлате 447б 38—40. Такое соотношение — союз а употребляется чаще перед причастием, реже перед глагольным сказуемым — наблюдается и в Синодальном списке Новгородской I летописи [Истрина 1923: 84]. Союз может употребляться и перед причастием, и перед глаголом одновременно: **ѡвогда моласа имъ. ѡвогда показаше имъ ганевъ гнѣвъ** 394б 5—7. Аналогичным образом употребляются союзы при дательном самостоятельном, вообще очень частотном в «Истории Иудейской войны»: **и бысть ихъ. аі. плѣкъ пещецъ. а въ полкоу соущоу по пати тысящъ** 359г 40—360а 2; **но прѣднимъ падшимъ. а прочій разбѣгошася** 457г 17—18; **Иродоу же всею дшею любашъ его и плачуща по немъ. но ѡбаче людіе глахъ. яко иродовымъ ѡравлениемъ скончася фероръ** 375в 36—40; **аще не творившо. а выженоуті** и 424а 32—33.

Синтаксическая самостоятельность причастия лучше всего видна в контекстах, где субъект причастия не совпадает с субъектом главного предложения: **и пришедъ до ливана ѡсмь сотъ лѣсникъ вдашася емъ** 359б 38—40; **и ѡнафъ бо ѡблѣкса въ архиерѣиския ризы. и въ ефѣдъ. и видѣвше его людіе. ради быша, ѡже бысть наслѣдникъ ѡню саноу** 369б 13—16; **ибо саломи сестра соущи иродова. многажы молашиса ѡ собѣ. и кесарица поспѣшающа по неи. акы (вместо а бы) далъ є за аравьского воеводѣ соулѣа. но ирѣдъ не послуша** 374в 30—35; **и иродъ ѡпять оустрабиса. а на ферора наиде болѣсть** 375в 27—28; **и тако глѣущи си жена. и повелѣ црѣ моучити рабы вса разнь** 375г 38—40; **и паки иже на са възложивше рѣки. то дша ихъ адъ темныи приємлетъ** 416г 5—7; **и тии еще стыдашася ѡ своего воеводы акы при плѣкѣ. и срамляшася никтоже възложи рѣки на него** 416г 36—39; **единъ ѡ града застѣпаа. а другьи пропасти исплѣнаше** 420г 13—15; **нарѣдъ же живущей пѣдъ въсхищеніемъ. и пѣдъ кровопролитіемъ. тогда приключиса имъ ѡдыхати** 441б 14—17; **аще кто древле видѣвъ юудѣискою красотоу. и градскоую лѣпотоу. а тогда приключиса емоу видѣти поустотоу. то не позналъ бы** 450б 6—10; **и соупостати вашу дрѣзость видаше. претръгнетса ихъ шатаніе** 451в 35—37; **ѡ иноа бо земли пришеше на ѡпресночныи празникъ. вѣзаапоу рать рассѣде (вместо засѣде) а** 464а 32—34.

Окказионально употребляется в «Истории» независимая причастная конструкция с винительным падежом — безусловно, под влиянием аналогичных конструкций с именительным и дательным: **вода же почрѣпаема паче слнца. тако стоудено акы ни ледъ. и землю горящю зноѣ вода тѣмъ ледомъ поледитса а въ зимныи днь ѡтеплитса** 430в 35—39. В следующих примерах причастный оборот содержит, по видимому, винительный падеж, хотя не исключен и именительный: **и тако величество соуще има. и толикымъ языкомъ ѡкрестъ его ѡбишедшимъ. ни въ єдино**

врѣма ѡслабѣша противу брани 411б 13—16; и не можаше трѣпѣти. ни прилагатиса никоеиже брани. свое ѡчѣство развоевано соуще 433в 10—12.

IV. Лексические особенности памятника и вопрос о локализации перевода

Уже И. И. Срезневский задавался вопросом, не переведена ли «История Иудейской войны» на Руси [Срезневский 1880: 133—134]; В. М. Истрин и Н. А. Мещерский без колебаний отвечали на этот вопрос утвердительно. Главным аргументом в пользу восточнославянского происхождения «Истории» является лексика памятника. Он практически не содержит лексем, которые были бы зафиксированы только в текстах южнославянского происхождения. Наречие **отвърнь** ‘наоборот’, известное главным образом по болгарским текстам, отмечено в «Пчеле», представляющей собой, как можно утверждать с высокой долей вероятности, древнерусский перевод. Других южнославянизмов в «Истории» не отмечено. В то же время в тексте обнаруживается большое число слов, не зафиксированных в древнеболгарских источниках и не известных болгарскому языку.

Наибольшую доказательную силу в решении вопроса о месте происхождения памятника имеют заимствования из скандинавских (**ларьць**, **окъши** ‘топор’, **шьгла** ‘мачта’) и финно-угорских языков (**кърстица** ‘коробочка, шкатулка’², **пърна** ‘парус’). Показательно также греческое заимствование **грамотен** ‘книжник’, не известное в южнославянских языках.

Наряду с этими лексемами в памятнике имеется ряд исконных славянских слов, не сохранившихся в болгарском и зафиксированных только в древнерусских оригинальных текстах и переводных произведениях, содержащих в большем или меньшем количестве несомненные восточнославянизмы: «Житии Андрея Юродивого», «Пандектах» Никона Черногорца, «Хронике» Георгия Амартола, «Пчеле», книге Есфирь, «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, «Александрии» и некоторых других. Среди этих слов есть образования, восходящие к праславянским корням или их вариантам, не сохранившимся в болгарском:

ать союз ‘чтобы’: зафиксирован в оригинальных древнерусских текстах (летописях и др.), книге Есфирь и «Толкованиях» Никиты Ираклийского на «16 Слов» Григория Богослова [Срз. I: 32—33; СДЯ XI—XIV 1: 99]. Известен только севернославянским языкам [Кореснѹ II: 68].

² Загадочно приведенное в [БЕР III: 53] без указаний на источник или диалект болг. *кърстица* ‘коробка, шкатулка’; в словаре оно помещено в ряду производных от *крѣст* ‘крест’.

выкрити(са) ‘выкупить(ся)’: глагол **крити** ‘купить’ и производные от него засвидетельствованы, помимо оригинальных древнерусских текстов (в том числе берестяных грамот), в «Житии Андрея Юродивого», «Пандектах» Никона Черногорца и «Огласительных поучениях» Феодора Студита [Срз. I: 1325, 1341; СДЯ XI—XIV 4: 298]. Традиционно считается восточнославянизмом [ср. Молдован 2000: 94; Максимович 2001: 211]. Причастие **оукриеныи** в Ефремовской кормчей XII в. (в Рязанской кормчей **коупленыи**), как и слово **тиоунь**, очевидно, следует относить к числу единичных русизмов, проникших в этот памятник болгарского происхождения на восточнославянской почве. Форма **критии** в Успенском сборнике (207в 14) не имеет отношения к этому глаголу и представляет собой, по сообщению Й. Райнхарта, порчу вместо первоначального **кръсть и** (в греческом оригинале τὸν σταυρὸν καί).

колоколь ‘колокол’: фиксируется в оригинальных древнерусских текстах, а в славянизированной форме **клаколь** — в «Хронике» Георгия Амартола и в «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова (как и в «Истории Иудейской войны», в описании ризы первосвященника) [Срз. I: 1213; СДЯ XI—XIV 4: 212]. Продолжения праслав. **kolkol* известны только в восточнославянских языках и в полабском [ЭССЯ 10: 137—138].

лось: отмечено в «Поучении» Владимира Мономаха и других оригинальных древнерусских сочинениях; из переводных текстов фиксируется только в Лаврском списке Пятикнижия начала XV в. [Срз. II: 47], куда проникло, очевидно, в результате редактуры на восточнославянской почве. Имеет параллели только в севернославянских языках [Фасмер II: 522].

нелапъ ‘неспроста, недаром’: наречие **лапъ** зафиксировано в оригинальных древнерусских памятниках (Ипатьевской летописи и др.) и в книге Есфирь [Срз. II: 8]. Имеет соответствия только в севернославянских языках [Фасмер II: 459, ЭССЯ 14: 29].

обърсати ‘обвязать’: кроме «Истории», отмечено только в «Толковой Палее» по списку 1406 г. [СДЯ V: 557]. Продолжения праслав. **bъrsati*, имеющие значения ‘макать’, ‘шарить’, ‘бросать, метать’, ‘лягать’, ‘задирать ноги’, засвидетельствованы в македонском, сербохорватском, словенском, украинском и чешском; значение ‘завязывать (бечевки в лаптях), продевать бечевки в ушки лаптя’, ‘путать (нитки)’ известно только белорусским и украинским диалектам [Желеховский I: 40; ЭССЯ 3: 130—131].

охвотимыи ‘охочий’: в форме **охвот-** этот корень зафиксирован в Ипатьевской, Новгородской IV и Псковской летописи, а также в книге Есфирь (**охвотънь** ‘радостный, веселый’) и в «Мериле Праведном» XIV в. [СДЯ XI—XIV 6: 320]. В последнем значении известно также из ст.-чеш. памятников [Lunt—Taube 1998: 219]. Этот вариант корня, вероятно, имеющий праславянскую древность [ЭССЯ 8: 84; ЭССЯ 27: 88—89, ЭСБМ I: 214], отражен в западнорусских диалектах (новг. в *охвотку* [Новг. сл. 7: 67]), в белорусском и украинском (блр. *охвота*, укр. *охвота*).

плѣтъ ‘плот’: помимо оригинальных восточнославянских текстов, отмечено в Библии 1499 г. в книге Паралипоменон, переведенной с латинского оригинала хорватом-доминиканцем Вениамином по заказу новгородского епископа Геннадия [Срз. II: 969; СРЯ XI—XVII 15: 100—101]. В этом переводе встречаются русизмы. Соответствия обнаруживаются только в западнославянских языках [Фасмер III: 285].

прикрънь ‘крутой’: не зафиксировано словарями древнерусского языка. Ср. **высѣко мѣсто и прикро и камено** в «Житии апостолов Петра и Павла» по рукописи ГИМ, Барс. 1114, л. 12 об., XV в.; место создания памятника неизвестно. Наиболее близкая форма *прикрѣн* отмечена в Ровенской области [Никончук 1979: 33]. Формы без суффикса *-нь*, являющиеся продолжениями праслав. **prikrŋŋ*, типа рус. диал. (зап., смол.) *прикрѣй*, распространены в украинском, белорусском и западнославянских языках [Петлева 1985: 43—45].

строумень ‘поток’: не зафиксировано словарями древнерусского языка; неизвестно русским диалектам. Праслав. **strumy*, *-ene* имеет продолжения в украинском, белорусском, западнославянских языках и словенском [Udolph 1979: 272—274; Vasmer 1967: 414].

страги, страпоу ‘медлить, мешкать’: только в оригинальных др.-рус. памятниках (летописях и др., ср. **страпати** в Ипатьевской летописи). Приставочный глагол **оустраги** фиксируется в «Прологе» по списку XV в. (2 и 16 декабря, см. [Срз. III: 1290]). Рус. *стряпать*, укр. *стряпаніна* ‘стряпня’ [Желеховский II: 930], блр. *прыстра́пать* ‘приготовить’ [Сцяшкóвiч 1983: 384] родственны ст.-чеш. *střápeti* (*střápití*) *k čemu* ‘стремиться к чему-л., добиваться чего-л.’, ст.-польск. *strepać* ‘бояться’, польск. диал. *strepić się (na co)* ‘сильно стремиться к чему-л., ждать с нетерпением’ [Ostrowski 1995: 209—214]. Соответствия в южнославянских языках неизвестны.

***оуне** ‘относительно, по поводу’ (в Архивском хронографе порча, см. разночтения к 382а 36): надежно зафиксировано в книге Есфирь, «Палее» по списку 1494 г., апокрифе о Соломоне и царице Савской и неоднократно в «Повести о третьем пленении Иерусалима» в составе Хронографа XVI в. [Срз. III: 1226]. Кроме того, имеются два неясных контекста, в которых, возможно, фигурирует это слово: один в Выголексинском сборнике XII в. [Lunt—Taube 1998: 168—169], другой — в «Вопрошании» Кирика, Саввы и Ильи (А. А. Гиппиус трактует **оуне** в этом тексте как новгородскую форму ед. им. от прилагательного **оунь** ‘молодой’ [Гиппиус 1996: 52—53]).

щоупль ‘щуплый, худой’: только в «Истории Иудейской войны». Соответствия отмечены только в севернославянских языках [Фасмер IV: 510]. Связано с глаголом *щупать* [ср. Максимович 2001: 214] и не родственно болг. *щупла* ‘пора, пустота’, *щуплив* ‘пористый, ноздреватый’ и другим южнославянским лексемам этого гнезда [Куркина 1979: 18—19].

Этот перечень позволяет делать выводы о диалектной среде, в которой возник перевод «Истории»: слова **обърсати** в значении ‘обвязать’, **прикрънь**, **строумень**,

имеющие соответствия в украинском и белорусском и неизвестные русским диалектам, указывают на юго-запад восточнославянской области. Показательно также употребление прилагательного **охвотимый** и глагола **искъпати** ‘расколоть’: продолжения праслав. **(s)kǫp-* ‘расщеплять, раскалывать’ без эффекта второй палатализации распространены в украинских, белорусских и западных русских говорах [Голстой 1996: 299—300]; из древнерусских текстов они известны «Повести временных лет» (**рокъпъ**), «Слову о полку Игореве» (**поскъпати**), Ипатьевской летописи (**оскъпище**, **оскъпъ**, **скъпание**, **скъпище**) [Shevelov 1979: 59].

Слова, содержащие корень, неизвестный южным славянам, появлялись в древнерусской переводной литературе, ориентированной на южнославянские книжные образцы, исключительно редко. Подавляющее большинство лексем, специфических для древнерусских переводов, составляют производные от общеславянских корней или слова, известные также и на славянском юге, но развившие на северно- или восточнославянской почве специфические значения. В «Истории Иудейской войны» наиболее многочисленную группу восточнославянизмов составляют не представленные в болгарском производные от общеславянских корней:

***бобраны** ‘бобровый’. В Архивском хронографе ошибочно **багъраны**, ср. **бъбранъ** в списках Отдельной редакции [Istrin 1934 II: 214]. Прилагательное с суффиксом **-ан-** от названия бобра, кроме «Истории», отмечено только в «Слове о полку Игореве»: **бобранъ**; во всех славянских языках распространены исключительно производные с суффиксом **-ов-** [Перетц 1926: 93; ЭССЯ 1: 174]. Названия мехов в славянских языках обычно образуются при помощи притяжательных суффиксов; нетривиальное образование с суффиксом **-ан-**, по-видимому, объясняется тем, что и в «Истории Иудейской войны», и в «Слове о полку Игореве» речь идет не о мехе, а о названии дорогой ткани — перенос названия меха на ткань мог произойти в древнерусском языке под влиянием хазарского слова *хаз*, обозначавшего дорогой мех и шелковую материю [Мещерский 1956б: 5—6; Мещерский 1958б: 43—44].

видокъ ‘свидетель’: зафиксировано только в оригинальных древнерусских памятниках («Русской правде» и др.) и в «Житии Андрея Юродивого» [Срз. I: 255; СДЯ XI—XIV 1: 413—414; СРЯ XI—XVII 2: 176—177]. Помимо древнерусских текстов, представлено в сербохорватском [РСА 2: 595]. В болгарском, как и в некоторых других славянских языках, известен приставочный вариант: ср. болг. диал. *свидок* [БЕР I: 145].

десатьскыи см. тысячскыи

дѣтиньць ‘внутренняя крепость’: зафиксировано только в оригинальных древнерусских памятниках, главным образом в летописях [Срз. I: 795; СДЯ XI—XIV 3: 166]; ср. укр. *дѣтиньць* устар. ‘городское укрепление’ [Желеховский I: 186]. В значении ‘внутреннее помещение’ известно только русским, украинским и белорусским диалектам (рус. диал. *дѣтиньць* ‘ларь, куда стекает смола при гонке, сидке’, ‘внутрен-

няя воронка рыболовной верши, детьш', 'детская (в доме)', укр. диал. *дити́нец* 'деревянный пол; ящик на дне колодца', блр. *дзяці́нец* 'деревянный сруб в колодце'), см. [ЭССЯ 5: 15; Журавлев 1990: 51].

завидость 'зависть': древнерусскими словарями засвидетельствована только форма **завидощами** в Дубенском сборнике («Устав о великом посте»), см. [Срз. I: 900]. Ср. рус. диал. (симб.) *завидость* 'зависть' [Даль I: 560], укр. *завидощі* мн. 'то же' (Желеховский I: 234). В словообразовательном отношении несколько отличается словен. *zavidnost* [Pleteršnik II: 894].

засада 'отряд, находящийся в городе для защиты': только в древнерусских летописях [Срз. I: 946; СДЯ XI—XIV 3: 344; СРЯ XI—XVII 5: 292].

заутръкати 'завтракать': только в древнерусских летописях и в «Пчеле» [Срз. I: 956; СДЯ XI—XIV 3: 354]. Помимо западнославянских языков, соответствия имеются в сербохорватском и словенском [Фасмер II: 73].

извинитиса 'провиниться' (в Архивском хронографе ошибочно **извинити**): известно только из древнерусских грамот и летописей [Срз. I: 1038; СДЯ XI—XIV 3: 470]. Ср. рус. диал. *не извини(те)* 'не взыщи(те)', *извиня́ть* 'обвинять' [СРНГ 12: 107], *изви́нно*, *извиновáта* 'по вине, в соответствии с виной', (пск.) *без изви́ну* 'без порока, безупречный', *изви́нное (дело)* 'неправое, связанное с виной' [Даль II: 14].

колодьникъ 'пленник': только в древнерусских летописях [Срз. I: 1256; СДЯ XI—XIV 4: 242] и старорусских источниках [СРЯ XI—XVII 7: 247]. Вариант ***кладъникъ** не зафиксирован.

краикъ 'окраина': только в Новгородской кормчей 1280 г. («Правило митрополита Иоанна») [СРЯ XI—XVII 8: 7; СДЯ XI—XIV 4: 283]. Продолжения праслав. **krajikъ* 'краешек, край' известны в западнославянских языках и сербохорватском [ЭССЯ 12: 87], но значение 'окраина' засвидетельствовано только в древнерусском. Отсутствие болгарских соответствий не случайно, поскольку суффикс *-ikъ* не получил распространения в болгарском.

ладьнь 'равный, одинаковый', **ладьно** 'одинаково': прилагательное и наречие широко представлено в оригинальных древнерусских текстах и переводных памятниках: «Житии Андрея Юродивого» [Молдован 1994: 48—49], «Пчеле», «Огласительных поучениях» Феодора Студита, «Толкованиях» Никиты Иракийского на «16 слов» Григория Богослова, «Александрии» [Срз. II: 3—4; СДЯ XI—XIV 4: 387]; глагол **приладитиса** 'приравняться' отмечен в «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова [Гольштенко, Дубровина 1997: 295]. Продолжения праслав. **ladъnъjъ*, **laditi* известны только севернославянским языкам. В пользу трактовки этих производных как восточнославянизмов свидетельствует вообще незначительная распространенность продолжений праслав. **lad-* в южнославянских языках, сохраняющих лишь отдельные производные из этого гнезда, причем в болгарском эти реликты еще малочисленнее, чем в сербохорватском (см. [ЭССЯ 14: 8—12]).

МОТЬЧЬНИКЪ ‘мятежник, смутьян’: в других источниках не засвидетельствовано. Ср. рус. диал. *мото́шник* ‘волокита, бабник’ [Малеча II/2: 645], ряз. *мото́к* ‘легкомысленный, непостоянный человек’, *мотко́м* нареч. (нижегор.) ‘обманом’ [СРНГ 18: 300], *мота́ть мотки́* ‘распутничать’ [Словарь донских говоров II: 143]. К семантике ср. еще чеш. *motla* ‘каверза, коварство, интрига’ [ЭССЯ 20: 75].

МЫТВА ‘мытье’: только в «Повести временных лет». Ср. в.-луж. *mytwo* (ж. р.), а также вариант среднего рода: рус. диал. *мытвó*, блр. диал. *мыцьвó* ‘бельё’ [ЭССЯ 21: 83], укр. диал. *мітвини* ‘свадебный обряд, во время которого молодые моют лицо и руки в речке’ [Онишкевич I: 441]. В других славянских языках не отмечено.

НАИМИТЬ ‘наёмник’: отмечено в русских оригинальных памятниках («Русская правда» и др.) и в переводных произведениях: Лаврском списке Пятикнижия начала XV в. (очевидно, вставлено русским редактором — в других списках **напъ**, **наемникъ**, см. [Срз. II: 287]), «Сказании о св. Софии», «Пандектах» Никона Черногорца, «Толкованиях» Никиты Ираклийского на «16 слов» Григория Богослова [СДЯ XI—XIV 5: 146]. Продолжения праслав. **najmitъ* обнаруживаются только в севернославянских языках [ЭССЯ 22: 109].

ОДВЪРИЕ ‘притолока, дверная рама’: помимо оригинальных древнерусских текстов, встречается в «Толкованиях» Никиты Ираклийского на «16 слов» Григория Богослова и в «Хронике» Георгия Амартола [СДЯ XI—XIV 6: 82; СРЯ XI—XVII 12: 265]. Слово распространено в русских диалектах, его продолжения известны только севернославянским языкам [ЭССЯ 26: 172].

ОЛИ союз ‘или, в другом случае’, ‘вплоть’: зафиксировано в оригинальных древнерусских памятниках и в «Пчеле» [СДЯ XI—XIV 6: 119—120; Срз. II: 659], а также в старых сербохорватских и словенских текстах [Кореснѹ II: 518]. В сербском списке «Истории Иудейской войны» 1585 г. союз **оли** (**до**) заменяется на (**даже и**) **до** [dell’Agata 1988: 546].

ПЕРЕВѢТЬ ‘измена’, **ПЕРЕВѢТСТВО** ‘то же’: только в древнерусских оригинальных памятниках (летописях и др.) [СДЯ XI—XIV 6: 367; Срз. II: 901; СРЯ XI—XVII 14: 218]. Форма **прѣвѣтъ* в источниках не отмечена.

ПЕРЕСКОЧЬНИКЪ ‘перебежчик’: только в «Истории Иудейской войны». Производящий глагол *прескоча* ‘перескакивать’ известен в болгарском, однако производное **перескочьникъ** ‘перебежчик’, очевидно, являлось принадлежностью древнерусской военной терминологии. Ср. **прескокъ**.

ПЕЧЕРЬСКИИ ‘обитающий в пещере’: только в оригинальных древнерусских текстах (летописях и др.), а также в названии Киево-Печерского монастыря [СДЯ XI—XIV 6: 387; Срз. II: 927—928]. Форма **пещерьскыи* в источниках не отмечена. Прилагательное образовано по непродуктивной модели: суф. *-ьскъ* редко присоединялся к нарицательным неодушевленным существительным. Ср. рус. диал. *пе-*

щёрский ‘пещерный’: *пещёрский участок земли* [Малеча III/1: 282], *змея пещерская* в духовных стихах о Егории Храбром [Владышевская 2003: 75, 79]. Ср. **тысачьскыи**.

плотьникъ: только в древнерусских оригинальных памятниках (летописи, грамоты и др.), глагол **плотьничьствовати** — в «Огласительных поучениях» Феодора Студита [СДЯ XI—XIV 6: 433; Срз. II: 969]. Не имеет соответствий в других славянских языках [Фасмер III: 285].

прескокоъ ‘перебежчик’: неполногласная форма зафиксирована только в «Истории Иудейской войны», полногласная **перескокоъ** — в Ипатьевской летописи и «Пчеле» [СДЯ XI—XIV 6: 375]. Как и **перескочьникъ**, по-видимому, представляло собой древнерусский военный термин.

приискати ‘добыть, приобрести’: глагол и его производные встречаются в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях, «Хронике» Георгия Амартола, актовом письменноности XVI—XVII вв., а также неоднократно в «Пчеле» [СРЯ XI—XVII 19: 165]. Приведенная в СРЯ XI—XVII цитата из «Златоструя» по Софийскому списку XVI в. **ващъша приискати и приобрѣсти** представляет собой позднейшую переделку (уже на русской почве) первоначального чтения **ващъша събрати** (= *πλείω συν-αγαγεῖν*), сохранившегося в других списках [Малинин 1910: 118].

расваритиса, росваритиса ‘рассориться’: только в русских оригинальных памятниках (Ипатьевской летописи и др.) и «Пандектах» Никона Черногорца [Срз. III: 71; СРЯ XI—XVII 22: 46]. Указание на «Хронику» Малалы в [Срз. III: 165] ошибочно: в действительности цитата представляет собой начальную фразу «Истории Иудейской войны».

расхоронити(са) ‘спрятать(ся) по разным местам’: только в оригинальных древнерусских памятниках (Ипатьевской летописи и актовом письменноности) [Срз. III: 97; СРЯ XI—XVII 22: 105]. Неполногласный вариант **расхранитиса** засвидетельствован только в списках «Истории Иудейской войны».

ровьна ‘ровня’: встречается в оригинальных русских текстах и в «Пандектах» Никона Черногорца [СРЯ XI—XVII 22: 174]. Вариант ***равьна** не зафиксирован.

сажень (позднейшая форма, заместившая исконное **сажень**) ‘мера длины’: широко употребляется в памятниках восточнославянского и сербского происхождения [Срз. III: 243—244; СРЯ XI—XVII 22: 19—21; Miklosich: 975]. В болгарском не засвидетельствовано [Фасмер III: 545].

становище ‘стан’: зафиксировано в оригинальных древнерусских памятниках (летописях, грамотах и др.), а также в «Пандектах» Никона Черногорца и «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова. В древнеболгарских текстах употреблялось производное от другой основы — **станище** [Срз. III: 491]. Ср. укр. *станóвище* ‘лагерь, стан’ [Желеховский II: 914], блр. *станови́ще* ‘военный постой’ [Пискунов 1882: 247], ст.-польск. топоним *Stanowiszczca, Stanowischa* [Taszycki 1926: 221].

страда ‘тягота, тяжелый труд’: помимо оригинальных древнерусских сочинений, отмечено в «Пандектах» Никона Черногорца, «Пчеле» и Толковом апостоле 1220 г. [Срз. III: 530]. Соответствия обнаруживаются в старопольском (*strada* ‘нищета’ [Słownik str. VIII: 460]) и верхнелужицком (*trada* ‘нужда’ [Schuster-Šewc 20: 1523]). В словенском представлено существительное мужского рода *strâd* [Pleteršnik II: 582]. В «Истории Иудейской войны» имеются и производные от существительного **страда**: **страдалюбьць** ‘трудолюбивый человек’, а также **нестрадалюбьць** ‘не имеющий желания заниматься земледелием’, отражающее вторичное значение ‘земледельческие работы’, развившееся у слова **страда** на восточнославянской почве.

сльба ‘посольство’: зафиксировано в Договоре Олега с греками и в переводных памятниках — «Пчеле» и «Хронике» Георгия Амартола [Срз. III: 742].

сьтъскоути ‘огорчить, вызвать досаду’, **сьтъщити** ‘стать в тягость’: только в «Истории Иудейской войны». Возвратный глагол **сьтъсноутиси** ‘разгневаться; быть удрученным’, помимо летописей, отмечен в «Житии Андрея Юродивого», «Хронике» Георгия Амартола и Толковом апостоле XV в. [Срз. III: 852]. Существительное **тъска** ‘печаль, удрученность’, помимо оригинальных древнерусских текстов, фиксируется только в «Хронике» Георгия Амартола; оно сохранилось в восточнославянских языках, а производные от него прилагательные со значением ‘тоскливый, боязливый’ известны только восточно- и западнославянским языкам [Фасмер IV: 88]. Ср. рус. диал. *стоскнуться* ‘соскучиться’, *мне стоснулось* [Даль IV: 332]. В древнеболгарском широко распространены глагольные производные, содержащие, по всей вероятности, тот же корень, но развивающие другую семантику: **тъщати** ‘торопить’, **тъщатиса** ‘спешить, стремиться’, **потъсноутиса** ‘поспешить, устремиться’.

тысачьскыи ‘начальник тысячи’, **десатьскыи** ‘начальник над десятью’: широко употребляются в древнерусских летописях и грамотах; в переводных памятниках не отмечены [Срз. III: 1074—1075, I: 660—661; СРЯ XI—XVII 4: 236]. Характерно, что в «Истории Иудейской войны» представлен преимущественно вариант **тысачьскыи** с восточнославянским рефлексом **-ч-** (6 раз) и только однажды встречается **тысацьскыи**. В памятниках болгарского происхождения, как и во многих церковнославянских древнерусских текстах, употребляются производные с другим суффиксом — **тысацьникъ**, **десатьникъ** [SJS 44: 543; Срз. III: 1076, I: 660]. Ср. **печерьскыи**.

Яркой особенностью «Истории Иудейской войны» является активное использование глагольной приставки **вы-** в пространственном значении. В отличие от большинства церковнославянских памятников, избегающих употребления этой восточнославянской приставки, в «Истории Иудейской войны» ей отдается явное предпочтение перед синонимичной приставкой **из-**, характерной для памятников южнославянского происхождения. Все глаголы с **из-** в пространственном значении, кроме **изглаголати**,

измълвити и **истлеци**, употребляются в «Истории Иудейской войны» наряду с синонимами с приставкой **вы-**: **избѣжати** — **выбѣжати**, **извести** — **вывести**, **извлеци** — **вывлачити**, **извреци** — **вывреци**, **изгънати** — **выгънати**, **издавлевати** — **выдавяти**, **изити** — **выити**, **излѣсти** — **вылѣсти**, **искочити** — **выскочити**, **испоустити** — **выпоустити**, **истеци** — **вытеци**, **исходити** — **выходити**. Напротив, для многих глаголов с приставкой **вы-** в памятнике нет пары с приставкой **из-**. Если же пара есть, глагол с приставкой **вы-**, как правило, употребляется чаще синонима с приставкой **из-**. Нетрудно заметить, что синоним с приставкой **из-** обычно используется при необходимости передать переносное значение (**извести**, **испоустити**, **искочити**, **исходити**). Таким образом, по характеру употребления приставки **вы-** перевод «Истории Иудейской войны» близок древнерусским летописям.

На восточнославянское происхождение перевода «Истории» указывают и некоторые другие словообразовательные особенности: этнонимы, образованные по модели собирательных существительных склонения на *-i (**аравь**, **соурь**, ср. [Ковалев 2003: 19; Трубачев 2002: 334]), а также наречия, образованные на базе компаративов с приставками **въ-** и **въз-**: **възвыше**, **въшире**, **въдале**, **въглоубле**, **вътъльце** [Пичхадзе 1998: 483—484]. Наречия этого типа фиксируются только в оригинальных древнерусских текстах, «Хронике» Георгия Амартола, «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, книге Есфирь [Lunt—Taube 1998: 115] и «Чудесах Николая». Аналогичные образования известны западнославянским языкам (чеш. *zvůšī*, ст.-чеш. *vzvůšī*, ст.-польск. *wzwysz*, *wzwyszq*). В сербском списке «Истории Иудейской войны» 1585 г. эти наречия заменяются на **въ широту**, **въ ширину**, **въ дължину**, **въ гльбину** [dell'Agata 1988: 550].

Наряду со словообразовательными русизмами в «Истории Иудейской войны» обнаруживается немало слов, имеющих значения, неизвестные болгарскому языку:

вьрста: в значении 'мера длины' широко распространено в оригинальных древнерусских текстах, из переводных произведений отмечено в «Хронике» Георгия Амартола, «Житии Андрея Юродивого», «Пандектах» Никона Черногорца, «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, «Александрии» и Рязанской кормчей [Срз. I: 462—463; СДЯ XI—XIV 2: 267; СРЯ XI—XVII 2: 93]. Рязанская кормчая 1284 г. содержит текст Сербской кормчей св. Саввы. По мнению К. А. Максимовича, указавшего на наличие этого слова уже в древнейшем списке памятника — сербской Иловицкой кормчей 1262 г., **вьрста** относится к исконным русизмам Сербской кормчей.

доумати 'совещаться', **подоумати** 'посоветаться', **съдоумати** 'решить', **доумьць**, **-ца** 'советник': в этих значениях известно только древнерусскому языку, ср. многочисленные фиксации в оригинальных памятниках и «Пчеле». В этом значении глагол **доумати** и его производные воспринимались как явные регионализмы и самими древ-

нерусскими книжниками, которые не допускали их появления в летописных текстах вплоть до начала XII в. [Пичхадзе 2002а: 160]. Указание И. И. Срезневского [Срезневский 1880: 119; Срз. I: 743] на наличие глагола **доумати** ‘ совеща́ться ’ в «Хронике» Иоанна Малалы ошибочно: в действительности, как установил В. М. Истрин, приведенная И. И. Срезневским цитата извлечена из особого перевода «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, отрывок которого сохранился в Архивском хронографе [Истрин 1897: 178—182]. В этом отрывке есть и другие восточнославянские глаголы: глагол **почати** (см. ниже); причастие **боудоуще** в презентном, а не футуральном значении ‘сущие’, широко представленном в древнерусских летописях, причем форма им. пад. м. р. имеет восточнославянскую флексию **боуда**. В другом, общераспространенном переводе «Топографии» на месте **доумахоуць** читается **помышлэхоу**, а на месте **доумающе** — **хотащи** [Гольштенко, Дубровина 1997: 92—93]. В сербском списке «Истории Иудейской войны» указанные слова заменяются соответственно на **свьѣтовати**, **свьѣтникъ** [dell’Agata 1988: 548].

искльчение ‘расход’, **искльчевати**, **искльчивати** ‘расходовать’, **искльчити(са)** ‘израсходовать(ся)’, **прекльчь** ‘расход’, **раскльчение** ‘то же’: помимо «Истории Иудейской войны», производные от этого корня со значением ‘тратить’ фиксируются только в Киево-Печерском патерике [СРЯ XI—XVII 6: 56 под словом **исколчити**], «Пчеле» (**исклачивати**, **искльчати**, **искльчивати**, **искльчити** [СДЯ 4: 15]; ср. еще в «Мериле Праведном» (**искльчити** ‘растрепать’), «Пандектах» Никона Черногорца (**раскльчити** [Срз. III: 73; СРЯ XI—XVII 22: 11]) и «Житии Василия Нового» [Пентковская 2002: 216]. Ср. ст.-рус. *клочить* ‘тратить’ в Статейном списке Флетчера [СРЯ XI—XVII 7: 180], рус. диал. (прикам.) *клочить деньги* ‘неразумно тратить деньги’ [СРНГ 13: 307]. В ряду продолжений праслав. **klъčiti* ‘превращать в клочки’ в [ЭССЯ 10: 78] приводится, кроме русских и белорусских фактов, только словен. *kólčiti se* ‘перебиваться кое-как’; сюда же болг. *кълчѣщи се* ‘распадаться на волокна’ [БЕР III: 193]. Значение ‘тратить’ представлено только в русских диалектах. В сербском списке «Истории Иудейской войны» 1585 г., списанном с русского протографа, глагол **искльчити** заменен на **истъщити** [dell’Agata 1988: 552].

капь ‘мера веса’ — вопреки мнению болгарских ученых [Добрев 1983: 137—138; Делева 1998: 460], не идентично др.-болг. **капь** ‘образ, статуя’, ‘вместилище, ножны, сосуд’. Оба слова тюркского происхождения, но заимствованы, по-видимому, независимо из разных источников [Фасмер II: 185, 189]; древнерусское слово могло быть заимствовано при торговых контактах с хазарами [Pritsak 1998: 57—58]. **Капь** ‘мера веса’ зафиксировано в древнерусских грамотах, «Пчеле», «Пандектах» Никона Черногорца, книге Есфирь, «Поучении яко не достоин соблазнять брата и осужати, и о богатом» из «Златоструя» по списку XII в., «Прологе» по списку 1383 г. [Срз. I: 1195; СДЯ XI—XIV 4: 204; СРЯ XI—XVII 7: 69], апокрифе о Соломоне и царице Савской [Lunt—Taube 1998: 228—229]. В «Истории Иудейской войны» упот-

реблюются также производные: **капньни**, **тръкапньни**; прилагательное **мъногочапньни** (в Архивском хронографе ошибочно **мъногочаменьни**) в сербском списке «Истории Иудейской войны» заменено на **мъногочъньнь** [dell'Agata 1988: 550].

лоупити ‘грабить’: зафиксировано в оригинальных древнерусских памятниках (летописях), «Пчеле», «Пандектах» Никона Черногорца и «Книгах законных» [Срз. II: 55; СДЯ XI—XIV 4: 435; СРЯ XI—XVII 8: 307]. «Книги законные» представляют собой компиляцию юридических текстов, составленную на Руси в XIV в. с использованием южнославянских переводов с греческого [Качановский 1897: 10—12]. На месте **лоупити** русской редакции «Книг законных» в сербской редакции читается **свълачити** [Качановский 1897: 30]. В значении ‘грабить’ известно севернославянским языкам [ЭССЯ 16: 183—186], в сербохорватских диалектах представлен глагол *lûpiti* ‘грабить’ и производные от него в соответствующем значении [Čak.-deutsch. Wb. I: 512].

налъсти (славоу) ‘найти, обрести, снискать’: в этом значении только в древнерусских текстах (летописях, «Русской правде» и др.) и «Житии Андрея Юродивого» [Срз. II: 297; СДЯ XI—XIV 5: 158; СРЯ XI—XVII 10: 133]. В болгарском известно в значении ‘войти’ [Геров III: 180]; ср. в «Физиологе» (глава о слоне): **аще бо налезе змия, поправъ ю, минеть ю** [Ванеева 1996: 38]. Ср. [Молдован 1994: 52].

оже союз ‘если’: в этом значении только в древнерусских текстах и «Огласительных поучениях» Феодора Студита [Срз. II: 628—629; СДЯ XI—XIV 6: 94; СРЯ XI—XVII 12: 297].

погороучии ‘красноватый, червонный (о золоте)’: помимо «Истории Иудейской войны», только в «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова (в форме **погороуць** [Гольщенко, Дубровина 1997: 295; СРЯ XI—XVII 15: 196]). Ср. блр. диал. *pačara* ‘красные завитки над облаками’ [Слоўнік гаварак 1: 256].

покладывати ‘укладывать спать’: в этом значении только в «Истории Иудейской войны». Ср. др.-рус. **покладъникъ** ‘постельничий’ [Срз. II: 1104].

помънити ‘пообещать’, **помънение** ‘обещание’: в этом значении только в «Истории Иудейской войны». Ср. укр. диал. *помініти* ‘относить что-л. на чей-л. счёт, предназначать что-л. кому-л.; обещать’ [Желеховский II: 697].

постоупити ‘выступить против, напасть’: в военном значении только в русских летописях и воинских повестях [Срз. II: 1270; СРЯ XI—XVII 17: 264—265].

причинити ‘устроить, построить’ или ‘украсить’: только в древнерусских летописях и грамотах [Срз. II: 1494—1495; СРЯ XI—XVII 20: 79].

продати ‘наложить пеню, оштрафовать’ 3586 35: в этом значении только в оригинальных русских текстах — «Русской правде», грамотах, судебныхниках [Срз. II: 1522; СРЯ XI—XVII 20: 118].

радъ положить ‘заключить договор’, **оурадитиса** ‘договориться (о мире)’: зафиксировано в оригинальных древнерусских текстах (летописях и грамотах), «Пчеле» и

«Пандектах» Никона Черногорца [Срз. III: 1262—1263]. Ср. рус. диал. *урядиться* ‘срядиться; условиться, договориться’ [Васнецов 1907: 329]. В болгарском взаимно-возвратный глагол не известен; *уредя* имеет значение ‘устроить, привести в порядок’, диал. *уриждем* — ‘убирать, готовить’ [Стойков БГ: 250]. Слова **радъ** ‘договор’, **радити** ‘договариваться’ отмечены только в древнерусских памятниках [Срз. II: 234—235; СРЯ XI—XVII 22: 283, 285; Максимович 2001: 216—217].

сѣдѣти ‘не вступать в брак после смерти мужа’: только в оригинальных древнерусских текстах («Русской правде» и др.) [СРЯ XI—XVII 24: 128].

товарьникъ ‘живущий в одном шатре с кем-л., товарищ’: только в «Истории Иудейской войны». Другое значение производящего слова отражено в словенском *tovâg-nik* ‘Fabrikant’ [Pleteršnik II: 679] и в болг. *товарник* ‘палка, которой подпирают часть груза, пока грузят другую’, ‘вьючная лошадь’ [Геров V: 341]; в болг., кроме того, суффикс *-ник* имеет другую семантику.

оуказати ‘приказать, велеть’: только в оригинальных древнерусских памятниках [Срз. III: 1177]. Известно словенскому языку: *ukázati* ‘приказать’ [Pleteršnik II: 717]. В «Истории Иудейской войны» употребляется только в этом значении.

(даньнаа) **числа** ‘дань’: **число** в значении ‘дань’ зафиксировано только в древнерусских летописях [Срз. III: 1524].

На восточнославянское происхождение перевода «Истории Иудейской войны» указывает, кроме того, частотность слов, характерных для древнерусских текстов и лишь изредка встречающихся в древнеболгарских памятниках. К их числу относятся **замыслити** ‘задумать’ [Пичхадзе 2002а: 165—167], **около**, **почати**, **починати**, **починькъ** (для древнеболгарских текстов характерно употребление производных с другой приставкой — **начати**, **начинати**), **мълвити** в значении ‘говорить’ [Пичхадзе 1998: 476—479], **стонати** (в древнеболгарских текстах обычно **стенати**), а также следующие:

бѣгльць, **прибѣгльць** ‘беглец’: встречается в русских оригинальных текстах (летописях, договорах), а также в «Пандектах» Никона Черногорца [Срз. I: 213; СДЯ XI—XIV 1: 354—355] и «Книгах законных» [СРЯ XI—XVII 1: 85—86]. Выражению **бѣгльца холопа** русской редакции «Книг законных» соответствует **бѣжавшаго раба** в сербской редакции [Качановский 1897: 25]. Ср. **бѣгльць** в сербских источниках [Miklosich: 52], с.-хорв. *bjèglac* [RJA I: 377, с XVI в.]. В болг. фиксируется с XIX в. *бѣглец* [Геров I: 94].

лодиниикъ ‘гребец на военной ладье’: встречается в оригинальных древнерусских памятниках (преимущественно в летописях) и «Хронике» Георгия Амартола. Форма ***ладииникъ** не отмечена. Отсутствие этого слова в древнеболгарских текстах представляется неслучайным: существительное **лади** (**ладина**) фиксируется в древнеболгарских памятниках очень редко. Оно известно древнейшим евангелиям-тетрам — Мариинскому и Зографскому, но уже в апракосах последовательно заменяется словом

корабль. В «Синайском патерике» и «Хронике» Малалы оно вообще не отмечено, в то время как **корабль** и его производные фиксируются в них десятки раз. В СДЯ XI—XIV вв. и в «Материалах» И. И. Срезневского статья **ладина** вообще отсутствует (форма **лодина** иллюстрируется многочисленными примерами из памятников восточнославянского происхождения); правда, И. И. Срезневский приводит три цитаты на форму **адни** из древнеболгарских текстов [Срз. I: 15]. В «Хронике» Манассии **ладина** употребляется 15 раз, но, как правило, если в предложении уже фигурирует синоним **корабль** (его частотность в памятнике гораздо выше, см. [Дуйчев 1988]). На фоне спорадического употребления в древнеболгарских памятниках частотность слова **лодина** и его производных в восточнославянских текстах весьма показательна.

опать: многократно встречается в оригинальных древнерусских текстах, «Житии Андрея Юродивого», «Прологе», Стихираре XII в., Лаврском списке Пятикнижия начала XV в. (в других списках **въспать**) и «Житии Григория Арменского» [Срз. II: 703—704; СДЯ XI—XIV 6: 151]. Во всех перечисленных переводных памятниках, кроме «Жития Григория Арменского», отмечены русизмы.

отънь ‘отцовский’: по наблюдению А. А. Гиппиуса, встречается преимущественно в оригинальных древнерусских текстах, а кроме того, в «Пчеле», «Хронике» Георгия Амартола, «Огласительных поучениях» Феодора Студита, Толковом Евангелии, Рязанской кормчей и «Слове Афанасия о Мелхиседеке» [Срз. II: 827—828; СДЯ XI—XIV 6: 307—308].

пристроити(са), пристроивати(са) ‘приготовить(ся), снарядить(ся)’, **пристравати(са)** ‘готовить, снаряжать’, **пристроа, пристроение** ‘снаряжение, утварь’. Эти слова в указанном значении чрезвычайно частотны в восточнославянских оригинальных текстах, а также «Хронике» Георгия Амартола, «Пчеле», «Пандектах» Никона Черногорца, «Александрии», книге Есфирь [Срз. II: 1463—1466; СРЯ XI—XVII 20: 37—41; Максимович 2001: 216]. Напротив, в текстах южнославянского происхождения примеры единичны: зафиксировано только **пристроа** ‘приданое’ в переводе «Эклоги» в составе «Мерила Праведного» и Балашевской кормчей [СРЯ XI—XVII 20: 41], **пристроение** ‘козни’ в служебной Минее 1096 г. [Срз. II: 1464] и **пристрои** в сербских источниках (значение неясно) [Miklosich: 681].

ривифинъ: прилагательное, образованное от существительного **ривифъ**, названия растения семейства бобовых. В «Истории Иудейской войны» переводит греч. ῥοβοϛ. Употребление грецизма **ривифъ** хорошо засвидетельствовано в восточнославянских текстах; в древнейших памятниках болгарской письменности это растение называлось **сланоутъкъ**, см. [Пентковский 2000]. В среднеболгарской письменности грецизм отмечен в Лесновском прологе 1330 г. в форме **ривиндъ**, в болгарских диалектах известны формы *ривит*, *црвит* [Славова 2003: 267].

съжалитиси ‘сжалиться, пожалеть’: в этом значении только в оригинальных древнерусских памятниках («Сказании о Борисе и Глебе», «Житии Феодосия Печерско-

го», летописях) и «Житии преподобного Илариона» [Срз. III: 705; СРЯ XI—XVII 24: 115].

Анализ лексических, словообразовательных и грамматических особенностей славянского перевода «Истории Иудейской войны» не оставляет сомнений в том, что памятник был создан на Руси. Он выделяется из числа ранних древнерусских текстов обилием и частотностью восточнославянских языковых элементов. По словоупотреблению он близок древнерусским летописям [Пичхадзе 2002а: 159—161, 167]; показательны также его совпадения со «Словом о полку Игореве»: прилагательное **бо-бранни**, о котором шла речь выше, и словосочетание **лоукъ спраженъ** 3896 5 ‘спущенный лук, с ненатянутой тетивой’.

V. «История Иудейской войны» в Архивском хронографе

1. Палеографические и графика-орфографические черты

В основу настоящего издания положен текст «Истории Иудейской войны» по Архивскому хронографу. «История Иудейской войны», за исключением двух маленьких фрагментов — 447г 11—25 и 458в 14 — 458г 13, переписана одним почерком — четким мелким полууставом на бумаге форматом в 1° на листах 343г — 478б; буквы в строке имеют легкий наклон вправо. Филиграния относятся в основном к 1460-м гг. (самые ранние — 1446—1457 гг., самые поздние — 1464—1470 гг., см. [Клосс 1962: V]). Текст разделен на главы («Слова»), которые по нумерации соответствуют одновременно главам Хронографа. В «Истории Иудейской войны» имеются подробные заглавия, находящиеся в начале глав. Эти заголовки, в которых излагается краткое содержание глав, написаны кинноварью. Заголовки привнесены в текст «Истории» сравнительно поздно: в списках Отдельной редакции они отсутствуют, а в Виленском хронографе для них можно обнаружить лишь частичные соответствия. Иногда они вклиниваются в середину фразы, нарушая ее смысл; их текст изобилует ошибками. В настоящем издании кинноварные заголовки приводятся в палеографических примечаниях; полное оглавление Архивского хронографа опубликовано М. А. Оболенским [Оболенский 1851: LXI—LXXXIV].

Каждое «Слово» начинается с кинноварного инициала, выходящего за строку и соответствующего по своим размерам в ширину трем полууставным буквам, а в высоту — четырем строкам текста. Имеются в тексте и малые кинноварные инициалы, находящиеся в начале смысловых отрезков текста (см., например, л. 362в, 362г, 397а, 406а и др.). Вероятнее всего, инициалы вносились в уже написанный текст — этим

СТРАНИЦА ИЛЛЮСТРАЦИЙ

объясняется их отсутствие в отдельных случаях (например, на л. 346а 30, 348в 23, 350в 19, 445в 34, 451в 1, 468а 24 и др.) и уменьшенный размер (как, например, на л. 345б, 388в и др.). В качестве знака конца абзаца употребляется двоеточие с волнистой линией, перечеркнутой посередине.

Текст на листе располагается в два столбца $6,3 \times 21,2$ см. Как правило, столбец состоит из 40 строк. В ряде случаев количество строк может быть значительно меньше (27—35), что связано с пробелом перед новой главой («Словом») или вставкой в текст «Истории Иудейской войны» — например, на л. 349в, г, 352г, 353в, 355в, 357а, 358в, 360г, 362а, 365б, 365г, 366в, 367в, 371г, 374г, 380г, 381а, 384а, 387а, 387г, 441а, 444б, 446г, 450а, 451а, 468б, 468г, 469б, 470г, 472а, 477а, 477в, 478б, текст на л. 470б имеет 22 строки, а на л. 364б — всего 16 строк. Конечные строки на л. 478б сужаются воронкой, так что на двух последних строках остается по одному слогу.

Текст написан коричневыми чернилами, местами выцветшими, заголовки и инициалы — киноварью, так же как и номера «Слов» на полях. Возможно, киноварные заголовки и инициалы вписаны другим писцом. Имеются и малые чернильные инициалы (454б 29 и др.), принадлежащие основному писцу. В большинстве случаев киноварные заголовки находятся в тексте рукописи, но в отдельных случаях они помещены на полях, — например, на л. 444б 6. В рукописи имеется правка двух видов: самого писца (это записи по стертому или подскобленному и вставки, сделанные им при пропуске букв или слогов), а также правка, сделанная более темными чернилами, по-видимому, более поздняя по происхождению: чаще всего это исправление одной буквы на другую.

Писец использует следующие строчные буквы: а, б, в, г, д, е, є, ж, з, и, ї, і, к, л, м, н, о, ѡ, ѱ, п, р, с, т, оу, ъ, ф, ѳ, х, ц, ч, ш, щ, ѣ, ы, ь, ѝ, ю, ѡ, ѧ, ѩ, ѫ, в. Эти буквы могут использоваться и для обозначения чисел. Кроме того, для обозначения числа употребляется буква г.

В рукописи используются сокращения двух типов: без выноса буквы и с выносом. Титло над сокращением без выноса буквы имеет вид волнистой черты с загнутыми краями. В случаях сокращения слов с выносом букв над строкой титло (покрытие) имеет вид округлой крыши. В качестве выносных могут использоваться следующие буквы: г, д, ж, з, к, л, м, н, р, с, т, х, ч, ш, щ, ъ; примеры выноса букв р, ш, щ единичны. Выносные буквы д, ж, з, ъ и т (за исключением зл^т 468г 28) пишутся без покрытия, м — как с покрытием, так и без него; остальные буквы выносятся с покрытием. Отмечаются случаи выноса д с последующей буквой гласного: да, ди, до.

Лигатуры в почерке писца, за исключением ѡ, очень редки: в основном это соединение букв тв (створи 346в 30, пришествіа 347б 11 и т. п. — см. рис. 17) и тр (стражиє 464а 24 и т. п. — см. рис. 3). Буквы в строке, как правило, имеют один размер, исключение составляют так называемые декоративные буквы, имеющие более крупные размеры: это буква к в середине слов, находящаяся на последней строке

листа: **ѡкрѣтъ** 450а 28, **ѡкрѣтнаа** 450б 40, **нѣкыи** 388г 40, **показа** 383б 40, **оуклона-
юцим** 442а 40, буква **ж** в словах **моужь** 388б 40, **понеже** 372г 40 (см. рис. 4), буквы **с**, **б** и др. в начале слова, чаще после точки.

Одним из характерных признаков полуустава является значительное число графических вариантов буквенных знаков [Гольщенко, Дубровина 1997: 17]. К новым графическим вариантам (о понятиях графического варианта и дублета см. [Гольщенко, Бахтурина, Филиппова 1973: 87—90]), которые являются характерными приметами полуустава XV в., в рассматриваемой рукописи следует отнести **є** (широкое), **омегу** с высокой серединой, **т** «на трех ножках», **ы** с **ь** в левой части, новый графический вариант ижицы — **ѵ**. Единичны примеры грецизированных написаний букв, которые входят в употребление, как отмечают исследователи, преимущественно в последней четверти XV в. [Костюхина 1987: 4—10]. Грецизированные написания у основного писца появляются в последней строке столбца и выполняют декоративную функцию. Это касается варианта **є** в словах **словесемь** 350а 40, **не** 374г 37, **занеже** 382б 40. Зафиксированы два примера грецизированного начертания буквы **п**: **понеже** 372г 40 (см. рис. 4), **посрамить** 455б 40.

Кроме того, из графических вариантов отметим начертания буквы **а** с более длинным хвостиком, выходящим за нижнюю границу строки, вариант **є**, средний между **є** узким и **є** широким, **ѣ** двух видов: с коромыслом, не выходящим за строку (см. рис. 14), и более высоким коромыслом, выходящим за верхнюю границу строки (см. рис. 2 и др.). Буква **ѣ** имеет высокую мачту, далеко выходящую за уровень строчных букв, плечо которой или округлено, или расположено горизонтально под острым углом к мачте (см. рис. 2). Старое начертание буквы **ѣ** отмечается очень редко.

Буква **о** выступает в двух вариантах: широком и узком, при этом **о** «широкое» пишется в начале слов: **оною** 368г 37, **обою** 371а 15, **одва** 371в 20, **обрѣтаемаа** 463в 12 и т. п. Однако значительно чаще, особенно в начале текста «Истории Иудейской войны», в этой позиции пишется буква **ѡ**. «Широкое» **о** пишется также на конце строки, если после этой буквы остается свободное место. В некоторых случаях наблюдается известное сходство приемов в начертании букв **о** (в узком варианте) и **а**, для буквы **о** — это полуовал, концы которого соединены прямой линией, в результате чего буква **о** имеет угловатый характер и в этих случаях ее написание трудно отличить от написаний буквы **а** со слабо выраженным хвостиком: **копающеса** 360а 25, **горко** 378г 30, **познаша** 387в 15 и т. п. (см. рис. 6, 7, 15). Особо следует указать на регулярное написание в рукописи **о** «очного» с одной точкой внутри (**ѡ**) в формах единственного числа слова **око** и с двумя точками внутри в формах двойственного числа этого слова. Изредка встречается **о** «двойное» (**ѡ**): **бгѡмъ** 467б 39, 469в 2, **воѡвода** 468б 1.

Буква **ѡ** выступает в трех графических вариантах: **ѡ** с высокой средней частью, более широкий вариант этой буквы почти без середины и «сверхширокая» **ѡ**, употребляемая в междометии **ѡ**. Широкий вариант **ѡ** постоянно пишется перед выносными

буквами **д**, **м**: **рѡ^д** 371в 38, 424г 22 и др., **пѡ^д** 419в 25, 426а 1, 2 и мн. др., **нарѡ^д** 379г 18 и др., **ирѡ^д** 368г 21, 474б 2 и мн. др., **пѡ^дати** 468а 9, **пѡ^дали** 425а 9, **блѡ-рѡ^дствѡ⁸** 369а 37, **пѡ^двластныхъ** 382в 15, **градѡ^м** 422г 13 и др., **сродникѡ^м** 426г 8, **страхѡ^м** 401а 31 и т. п. (см. рис. 2) наряду с **народъ** 402в 32, **народы** 402б 30, **подърѡ^дчницы** 408б 20 и т. п. (ср. редкие исключения **рѡ^дъ** 388в 24, **пѡ^дъ** 388в 24, **римлано^м** 477б 1). Широкий вариант **ѡ** пишется также после начальной буквы **і** в словах **іѡаннѣ** и **іѡрданѣ** и производных (см. рис. 12). Отметим, однако, что это написание не наблюдается в слове **иѡсифъ** и производных от него.

Вариант **ѡ** с высокой средней частью довольно последовательно пишется в начале слов: **ѡбыкше** 408б 30 (см. рис. 11), **ѡрѡжникъ** 349г 26, 408б 36, **ѡже** 408г 4, **ѡтрокомъ** 409б 38 и т. п., а также в середине слов после букв гласных: **прѡбразовашеть** 439б 35, **прѡбидаше** 442г 7, **пѡстриваше** 456в 9, **антиѡхъ** 447а 2, 12, **антиѡхїи** 466в 8, **гиѡринъ** 470а 27, **въѡрѡжшеса** 471б 38, **въѡрѡжена** 455а 13, **приѡближенїи** 476г 40, **іѡрѡмъ** 440а 22, **іудѡмъ** 444б 1, 442в 38 и мн. др.

Буква **є** «широкое» употребляется в начале слова и после букв гласных: **єдинъ** 438а 17, **єстествомъ** 438г 22, **єсть** 438а 6 и т. п., **обычное** 442б 38, **воємъ** 437в 19, **видѣное** 449б 8, **починаєса** 438б 5, **бьенїемъ** 401в 11, **оупованїе** 449а 32, **крѣпчеє** 457б 40, **согнївшеє** 456б 11. Буква **е** «узкое» употребляется после букв согласных и часто после **ї**, а также в исключительных случаях после букв других гласных: **оупованїе** 450б 29, 450в 23, **ражанїемъ** 439б 40, **каменїемъ** 440в 6, **паденїемъ** 440г 39, **въсхлещенїемъ** 441б 15 и т. п., **маловременное** 447г 18. Определенную трудность для разграничения написаний **є** и **е** представляют своего рода их средние варианты, один из которых несколько выше **е** и значительно уже **є** (**моєа** 348а 7, **избиени** 351г 4, **внешнѣ** 367в 6, **стражиє** 423г 9, **своє** 426а 35, **сѣченїе** 432г 32, **бесчисленое** 473а 1 — см. рис. 16), а другой вариант отличается от **е** формой язычка (**ѡдѣнїе** 377а 5, **ємоу** 411г 7, **подобаетъ** 420а 22, **нареченоє** 420в 2 — см. рис. 18).

В рукописи наблюдается тенденция к употреблению буквы **ѕ** в соответствии с этимологией: **ѕѡло** 454а 2 и мн. др., **пѡѕоу** 467б 25 и мн. др., **лѕѣ** 368б 35 и мн. др. при редких написаниях с буквой **з**: **ѕѡло** 439г 34, **лѕѣ** 446а 5, **нелѕѣ** 439г 27. Однако **ѕ** встречается также в слове **ѕвѣрь** и производных: **ѕвѣрми** 464а 17, **ѕвѣрское** 465б 15 и др. и преобладает в слове **ѕло** и производных: **ѕлодѣи** 437в 40, **ѕлонравїемъ** 468г 21, **ѕложивотныи** 469в 36. В ряде случаев возможна взаимозаменяемость букв **з** и **ѕ**: **ѕъѕижеть** 404г 37, **ѕъѕижеть^д** 477г 31, **ѕъѕижеть^д** 470в 38, **ѕъѕидаахъ** 405а 2; **ѕмїєвы** 448г 28, **ѕмїєвы** 448г 10.

Буква **и** постоянно употребляется между буквами согласных. Она может встречаться в середине и в конце слов перед буквами гласных: **оубїенъ** 451г 8, **абїє** 455г 9, **лїствїє** 456а 26, **коренїемъ** 383г 15, **стражии** 441б 28, **бьємии** 441в 24, **мѣдростїю** 442а 22, **бїющєса** 442б 18, изредка в начале слова перед гласными — в словах **иѡсифъ**, **иаспїи**. Почти всегда она пишется в союзе **и** (отмечено только

3 примера употребления **г** в написании союза), постоянно употребление **и** восьмеричного для обозначения местоимения.

Буква **г** десятиричное выступает в двух графических вариантах: **г̃** и **г**. При этом **г̃** пишется, как правило, перед буквами гласных **и**, **е**, **є**, **ю**, **а**, **а**: **верхнїи** 460г 7, **прїимах8** 462в 33, **бесѣдованїе** 460г 4, **имѣнїемъ** 461а 18, **премѣненїемъ** 467г 23, **мѣдїю** 439а 24, **біющима** 440г 19, **плѣненїа** 464г 11, **сказанїа** 460б 13, **плѣненїа** 460б 35 и т. п. Вариант **г** пишется в начале слов перед буквами **оу**, **ѡ**, **є**: **юудѣомъ** 455а 2, 8, **юулїи** 450в 35, **їордана** 456в 3, **їюанна** 450в 1, **їердана** 456б 35, **їерлѣмъ** 456б 40 и мн. др., а также в слове **їс** (**їса** 460б 15 и др.) и в буквенной цифири.

Буква **т** выступает в трех графических вариантах. Наиболее употребительным является вариант с тремя равновеликими мачтами («на трех ножках») — см. рис. 1. Кроме того, встречается **Т** (высокое) в двух вариантах: с длинным левым крылом и наклонной мачтой (см. рис. 14) и с перекладиной, равно выступающей по обе стороны вертикальной мачты. Два последних варианта отмечаются, как правило, в написаниях слов, расположенных у конца строк.

Буквы **оу** и **8** одинаково возможны в середине и конце слов, хотя наблюдается тенденция к употреблению **оу** в начале слов, **оу** и **8** — в середине слова после букв согласных: **оустремитса** 404в 36, **оукръство** 404в 28, **оудръжа** 360б 23, **оуготовихомса** 388г 33, **хоул8** 404в 37, **поутехъ** 407г 6, **поутемъ** 407в 34, **оутроу** 407г 34, **боудеть** 408б 10, **б8доуть** 408б 8, **боудѣтъ** 408б 32, **8готованыа** 469б 27, **верх8** 409б 28, **роук8** 460в 12, **рѣкоу** 468б 17, **праздникуоу** 464б 7, **высок8** 465а 28, **хвал8** 468г 34, **тѣл8** 475а 31, **силоу** 402в 2, 463б 37. Наряду с преобладающим написанием буквы **8** без отрыва пера встречаются немногочисленные варианты, выполненные в два приема (**стѣннїю** 450в 40 и др. — см. рис. 14). Единичны написания с буквой **ж** — она употребляется не в соответствии с этимологией: **члѣж** 473г 31, **дхж** 475б 30.

Ижица пишется в заимствованиях в соответствии с греческим υ : **кврѣ** 445б 21, **сврѣ** 445а 30, **асврїю** 445б 7, **тумпаны** 465в 22 и т. п. (см. рис. 10). Буква имеет широкую чашечку и опускающийся чуть ниже строки хвостик. Над ижицей всегда проставляется кендема.

Буквы **я** и **а** могут употребляться в одних и тех же позициях, при этом **я** чаще наблюдается в начале слова и в его середине после букв гласных: **ямы** 437в 26, **язвень** 437г 13, **яко** 438а 7, **ѡчаавшимиса** 447г 4, **чадоадѣнїе** 457а 2, а буква **а** — в середине слов после букв согласных и в конце слов, особенно после букв **ї**, **ы**, **а**: **носахѣтъ** 383б 25, **римлане** 437г 1, **каменїа** 441а 35, **плѣненїа** 464г 11, **радостныа** 383б 28, **древнаа** 460б 38, **заднаа** 441в 2, **внѣшнаа** 439а 23 (ср.: **заднаа** 439б 8).

Буква **ѣ** употребляется в рукописи для обозначения чисел, написания с **ѣ** в словах единичны: **алезандра** 349а 40. Несколько чаще употребляется буква **ѡ**, причем только в именах и словах иноязычного происхождения: **матѡїи** 448в 10, **менѡи** 477г 5, **аромаѡѣ** 463а 7 и т. п.

Помимо титла, основной писец использует пять надстрочных знаков: зигзагообразный паерок, кендему ("), спиритус ('), варию ('), оксию ('). Кендема имеет вид двух параллельных наклонных черточек, иногда — точек. Она ставится над сочетанием двух начальных букв в формах слов **зърѣти** (зр-), **зълѡ** (зл-), **дѣва** (дв-), **трие** (тр-) — см. рис. 9; в этих позициях она иногда заменяется варией. Кендема всегда проставляется над буквой **ѡ** в заимствованных корнях: **кѡръ** 445б 21, **сѡръ** 445а 30, **сѡранинѣ** 451г 16 и др., а также над **е**, **о**, **ѣ** и **ы**, где этот знак может быть квалифицирован как выносное **и** (см. рис. 2). Спиритус, обращенный к началу строки, ставится над гласными: в позиции начала слова над первой и второй гласной, в середине слова над второй из двух соседних гласных (**ѡудѣомѣ** 466г 3, **ѡѡспасіанѣ** 467г 35, **приати** 468а 5). Встречаются случаи отсутствия спиритуса в обеих позициях. В конце слова при следующих друг за другом гласных спиритус не употребляется. Смысло-различительную функцию выполняет спиритус с покрытием: такой знак ставится обычно над формами вин. пад. местоимения **и**: ед. **и**, мн. **а** (см. рис. 1, 2). Об акцентных знаках — варию и оксии — см. ниже в разделе об акцентуации.

Графико-орфографическая система писца отражает типичные признаки второго южнославянского влияния. Помимо начертания и употребления некоторых букв, а также запятой, второе южнославянское влияние в рукописи отражается в регулярном написании **ѣ** после **р**, **л** в группах типа ***ГѣлГ**, ***ГѣрГ**, ***ГѣгГ** (**ѣ** в этой позиции не употребляется). В случае прояснения редуцированных **е** и **о** пишутся исключительно перед **р** и **л**: **врѣхѣ** — **верхѣ**, **влѣнѣ** — **волнѣ** (род. мн.), **гѣрдѣти** — **горды**, **длѣгѣтоу** — **долготѡу**, **исплѣнени** — **исполнени**, **прѣвое** — **первое**, **ѡутврѣдити** — **ѡутвердити** и т. п. При прояснении редуцированного изредка встречаются написания с паерком после **р**, **л**: **исторѣнѣ** 387б 9, **въздерѣноу** 434б 34. Имеются случаи гиперкорректных написаний: **грѣнѣи** 471г 26, **грѣчейши** 368г 30, **длѣнѣи** 405б 23, 438б 16, **длѣнихѣ** 471г 17, **млѣба** 458б 4 (и четырежды в формах косвенных падежей), **мрѣскимѣ** 411в 15, **стлѣникѣ** 370б 35, **стлѣнии** 406г 9, 413а 14.

Изредка встречается употребление **ѣ** вместо **ѣ** на конце слов в заимствованных именах собственных (**дагонѣ** 346б 38, **роуфѣ** 471в 18, **рѣфѣ** 466а 33, **силоамѣ** 463б 32) или обратное употребление **ѣ** вместо **ѣ** (**затѣ** 370г 40, **стѣнѣ** 'тень' 430г 40, 456а 29, **филосоѣѣ** дат. 369а 34).

Довольно часто фиксируется написание **ѣ** вместо **ы**: **акридѣ** вместо **акриды** 387в 25, **акѣ** вместо **акы** 446г 17, **сѣ** вместо **сы** прич. ср. им. 471а 31, **горѣ** вместо **горы** 421г 29, **градѣ** вместо **грады** 406г 11 и 426а 37, **женѣ** вместо **жены** 402в 34, **мѣ** вместо **мы** 433в 39, **непрѣстаемѣ** вместо **непрѣстаемы** 386а 34, **ѡбрѣтаемѣ** 460б 9, **ѣгѣ** 396г 4; **похвалѣ** вместо **похвалы** 403а 17, **рѣкѣ** вместо **рѣкы** 432в 13, **стѣнѣ** вместо **стѣны** 413г 37; **сѣдѣанѣ** вместо **сѣдѣяны** 432б 17, **снѣ** вместо **сыны** 440в 25, **сѣченѣ** вместо **сѣчены** 476в 33, **ѡустроенѣ** вместо **ѡустроены** 474а 6. Реже встречается **ы** вместо **ѣ**: **жены** вместо **женѣ** 357а 21 и 415а 3, **имы** вместо **имѣ**

мест. мн. дат. 446а 4, **образы** вместо **образъ** 404г 1, **рѣкы** вместо **рѣкъ** 472г 15, **стѣны** вместо **стѣнь** 442б 10, **съсуды** вместо **съсудъ** 385а 29, **тарихѣаты** вместо **тарихѣать** 408г 26, **храмы** вместо **храмъ** 446а 10. Изредка вместо **ы** пишется **ѣ**: **избранѣа** мн. м. им. 407б 26, **женѣ** вместо **жены** 464б 25, **кроупѣ** вместо **кроупы** 456а 29.

Вполне обычным является употребление **а** вместо **ѣа** или **ѣ** после **ї** и **а**: в формах им. и род. падежа ед. числа и дат. падежа мн. числа существительных и имен собственных женского рода (**александрїа**, **селевкїа**, **филадельфїа**, **финикїа**, **братїа**, **епистолаїа**, **шїамъ** и т. п.), род. падежа ед. числа и им. падежа мн. числа существительных среднего рода (**безаконїа**, **взатїа**, **дыханїа**, **житїа**, **знаменїа**, **каменїа**, **моученїа**, **обычаа** и т. п.), им. падежа мн. числа среднего рода и ед. числа женского рода прилагательных, местоимений, причастий и числительных (**безбѣднаа**, **ветхаа**, **горкаа**, **добраа**, **жалостнаа**, **златаа**, **котораа**, **лоучшаа**, **мирнаа**, **обрѣтаемаа**, **поущаемаа**, **ратнаа**, **сквернаа**, **таковаа**, **оугоднаа**, **четвертаа** и т. п.), вин. падежа мн. числа причастий мужского рода (**бїющаа**, **выбегающаа**, **живѣщаа**, **закленѣшаа**... **са**, **оумръшаа**, **хотащаа**), им. падежа ед. числа причастий мужского рода (**възвѣщаа**, **наказаа**, **бстоупаа**, **подаваа**, **раздаа**, **съжигаа**, **оуповаа**), а также в глагольных флексиях, в суффиксах и корнях слов (**въпїаше**, **обїаша**, **обїать**, **ѣкаанїи**, **окїана**, **ѣчанїю**, **пїанъ**, **покаанїе**, **прїазнь**, **прїати**). Очень редко употребляется **а** после **ѣ** (**ѣавлаа** 394а 11, **внѣшнаа** ж. им. 443в 40, ср. **дѣмнаа** ср. вин. 467а 29 — описка вместо **дѣмнаа**) или **ы** (**таинна** мн. м. вин. 447г 13). Один раз встретилось **а** вместо **ѣа** в начале слова: **арїи** 'ярые' 410г 3.

Возможно, влиянием частотных написаний **ѣа** в перечисленных формах объясняется ошибочное появление **ѣа** на месте **ѣ**, довольно частое в рукописи: **архелаа** им. 380б 23, **галаать** 403г 6, **посмѣшаа** 428в 22, **продаавъ** 358б 35, **гоубащаа** 354в 34, **непобѣдимаа** 445а 1, **халкидонскаа** 472б 35 (все три формы ед. м. род.-вин.), **любащаа** ед. м. род.(-вин.?) 376г 12, **слаа** 386б 3, **каменнаа** 463г 13 и **прпѣннаа** 405г 2 (все три формы ед. ср. род.), **повѣдаа** аор. ед. 3 л. 369а 21.

Спорадически встречается в рукописи смешение **ѣ/о**: **вѣимъ** мн. дат. 438а 21, **вѣа** мн. вин. 358а 14, **выкриво** 360в 22 и **даво** 429г 28 — прич. прош. действ. ед. м. им., **жестоко** вместо **жестокъ** 432б 28, **како** вместо **какъ** 413б 28, **лѣто** 458в 36 и **слово** 425б 25 — мн. род., **прамо** мн. дат. от **пѣра** 'парус' 395г 39, **достойнѣ** вместо **достойно** 379б 1, **живѣ** вместо **живо** 475в 6, **написанѣ** вместо **написано** 428в 30, **плодимѣ** вместо **плодимо** 430б 2, **поущаемѣ** вместо **поущаемо** 407в 4, **оукрашенѣ** вместо **оукрашено** 420в 3, **оустроенѣ** вместо **оустроено** 351г 25, **чаемѣ** вместо **чаемо** 416б 38, **тако** вместо **такъ** 468г 19. То же наблюдается в заимствованиях: **кѣмагинскоу** 472б 32. Аналогичным образом смешиваются **ѣ** и **е**: **дане** 'дань' 367а 25, **крѣпль** 414б 8, **мень** 'меньше' 470в 29, **носащѣ** вместо **носаще** 401а 25, **жадаѣтѣ** вместо **жадаѣте** 408а 39, **иматѣ** вместо **имате** 404б 36, **мнитѣ** вместо **мните** 446а

29, **можесть** вместо **можете** 451в 31, **начнетъ** вместо **начнете** 354в 20, **ѡвѣщаеъ** вместо **ѡвѣщае** 426г 25, **покажеъ** вместо **покажете** 454а 21, **съсижеъ** вместо **съсижете** 404г 37, **разѡмѣеъ** вместо **разѡмѣе** 464а 39.

Еще одна орфографическая особенность Архивского хронографа (возможно, отражающая книжное произношение после падения и прояснения редуцированных) заключается в написании **е** вместо **ь** после шипящих во флексиях причастий в мн. род. (**шетающеѣ** 401б 21, **кающеся** 401б 25, **запирающеся** 401б 26, **тесноющеся** 424в 10), ед. м. им. (**всаже** 409г 29 — в Виленском хронографе **вса^ж**, в списках Отдельной редакции текст не сохранился) и ед. м. вин. (**сѣще** 402в 32, **ѡставляше** 438а 1). Во всех этих случаях Чудовский список имеет нормативные написания **-шь**, **-шьь**, а список МДА и Виленский хронограф примыкают то к Архивскому, то к Чудовскому списку, при этом в формах мн. род. они могут заменять старые именные формы на местоименные (**шатающеѣ** и т. п.). Аналогичные написания встречаются и в списках Отдельной редакции — ед. м. им. **имѣше** Ч л. 206 (Арх **имоушь** 440б 13), **ѡбнаже** МДА л. 556 об. (Арх **ѡбнажь** 451г 31). Подобные формы встречаются и в более ранних древнерусских рукописях, ср. в Евангелии XIII—XIV вв. РГБ, ф. 113, № 1: **не врѣжде него** Лук. IV 35, л. 87, **оумерьше снѣ** Лук. VII 12, л. 93 об.; в Устюжской кормчей: **вѣроую вѣ** **единѣ бѣ** **ѡцѣ вседѣржитель...** **моученѣ** и **погребенѣ** и **вѣскрѣше** **трѣтѣи днѣ** **по** **книгамѣ**. и **вѣшьдѣше** **на** **нѣса** и **сѣдаць** (в Иоасафовской кормчей XVI в. **сѣдаще**) **ѡдѣсноую ѡца**. и **пакы градоушь** (в Иоасафовской кормчей **градоуше**) **сѣ** **сла(вою)** **соудитѣ** **живымѣ** и **мѣртымѣ** (цит. по [Maksimovič 1998: 493]). Возможно, так же следует трактовать форму **плачюще** в Новгородской I летописи в контексте **зраще дѣтѣи плачюще хлѣба**. а **дрюгаѣа оумирающа** 114.

В целом графика-орфографические особенности подтверждают отнесение рукописи к последней трети XV в.

2. Диалектные черты

Списки Хронографической редакции восходят к протографу западного происхождения. На это указывают отразившиеся в них диалектные особенности. К западным чертам относится рефлекс **ы** (**и**) в сочетаниях типа ***TrъT**, отраженный в Архивском и Виленском списках: **заоутрыкаше** (ср. **позаоутрыкати** в псковском паримейнике 1313 г., РГАДА ф. 381, оп. 1, № 61, в приписке на л. 115), **исключивати** (ср. рус. диал. — тул., смол. — и блр. **кльичить** [ЭССЯ 10: 78]), **раскрышитиса** (ср. укр. **криши́ти**, блр. **крьшы́ць** [ЭССЯ 13: 54]), **сѣдрыгатиса** (ср. рус. диал. — смол. — **дры́гнуть**, блр. диал. **дры́гнуць** [ЭССЯ 5: 138]). Аналогичное развитие группы ***TrъT** отмечается в новгородских берестяных грамотах, а также в псковских, тверских, калужских говорах [Зализняк 1995: 50, 43].

Видимо, на счет западного протографа следует отнести инфинитив **поминати** ‘проходить мимо’; в списках Отдельной редакции — **поминоути** (помимо МДА, так в Волоколамском списке, положенном в основу издания В. М. Истрина; в Ч — **побивати**). В других древних памятниках эта перестроенная форма инфинитива не зафиксирована, позднее она получает распространение в украинском и белорусском: ср. укр. *поминати, проминати* ‘пройти мимо’ [Желеховский II: 696, 773], блр. *праминать* ‘то же’ [Расторгуев 1973: 214]. Обращает на себя внимание форма **постегна** 448б 16; в Виленском списке вставное -г- в корнях глаголов **стенати, стонати** и производных появляется довольно часто.

В общем протографе Архивского и Виленского списков, очевидно, имел место переход **ѣ** в **и**; впрочем, примеры единичны: **стинна** 451б 13 (прил. к **стѣна**) — то же в В, **володіа** 346б 7 — то же в В (прич. к **володѣти**), **печениженска** 472г 29 — то же в В (ср. **печенизи** в Лаврентьевской летописи), **линии** 408б 31 — в В порча: **линеви**.

Ряд диалектных черт указывает на западнорусское происхождение и самого Архивского хронографа. Наиболее существенны из них аканье, смешение **в-/оу-**, **ы/и**, **е/ѣ**.

В рукописи фиксируются несомненные случаи смешения **о/а** в безударной позиции: **исклачение** 409а 38, **исклячю** 372г 12 (правильно **исключеніемъ** 435г 34, **исклочивъ** 367а 28 и др.), **лавашета** 370г 15, **покаренни** 383а 2, **пастела** 380в 22, **поматѣются** 473в 30. Менее надежны случаи, где появление **а** вместо **о** и наоборот может объясняться предвосхищением гласного следующего слога (**празнаваша** 470а 40, **гльстата** 474а 7) или аналогией: **заротѣніа** вместо **заратѣніа** 459б 24 (под влиянием **рота**?), **проматерь** 444г 33 (под влиянием приставки **про-**?), **предовахоуца** 351б 16, **продоваше** 449г 25 (по аналогии с глаголами на **-овати**?), **прашению** 381а 30 (под влиянием **прашати**?), **разгарахсѣа** 400г 40 (под влиянием **разгаратисѣа**?), **оудольніе** вместо **оудалѣніе** 433в 14 (контаминация с **дольни**?). Менее надежны примеры в заимствованиях (**патири** 462г 24, **ватонѣискѣ** 363а 17 — прил. к **ватаниа**) и во флексиях. Неясно **сводѣбы** ‘свадьбы’ (по ассоциации с **водити**?) 371в 7, **раскояса** 369в 39, **раскоявѣсѣа** 459а 17, **зерна ривифино** 446б 36, **своливахѣтсѣа** 415а 35.

В безударной позиции смешиваются также **е/а**, а после шипящих — **е/а**: [сд...] **гнатоуце** 402а 37, **истезающе** 404а 13, **метахѣтсѣа** 458б 16, **помата** ‘бросил’ 407г 33, **посегають** 386б 29, **превезавѣсѣа** 385а 19, **протасанѣ** 474а 25, **разорвающе** 443б 18, **тажаста** 456а 12, **стражавѣ** 423а 26. Смешение **ѣ/а** представлено в написаниях **кладѣжніи** 445г 36 (при **кладазь** 13 раз), **обланахѣсѣа** 405г 23 (если это не предвосхищение), **обѣзавѣ** 414г 20 и, возможно, **сѣматашеть** 422б 28 (если это форма глагола **сѣмѣтати**, а не **сѣметати**). Смешение **ѣ/и** отмечено в основном во флексиях: **колибашѣа** 465в 25, **галви** ед. дат. 431в 28, **пожѣжени** ед. ж. дат. 459а 14 **внидѣ** пов. ед. 2 л. 453а 22. Наконец, имеются отдельные примеры написания **и** вме-

сто **е**: **властила** 378а 18, **прочниѣ** ср. вин. ед. 360в 22; сюда же, по-видимому, **стыкло** 394а 6, если **ы** вместо **и**.

Корень **шат-** трижды записан с **-е-**: **шетаниа** 468а 24, **шетающихъса** 396в 32, **шетающе**^с 401б 21.

Смещение **ы/и** представлено следующими примерами: **въсилаахъ** 401г 11, **высоѣи** ед. род. 345г 1, **избити** 'избыть' 450в 2, **ловиты** 'ловить' 446в 35 **кесаревы** сущ. ед. м. дат. 404г 34, по-видимому, **стыкло** 394а 6, **тисачьскыи** 436а 34; **ферорынъ** 374а 39, **пръвыми** 419в 10 (если это не предвосхищение), **сиримъ** 'сиротам' 374г 3 (если это не описка).

Возможно, написание **антихона** 347г 4 отражает фрикативное произношение [г].

Характерный для юго-западных говоров переход безударного [о] в [у], засвидетельствованный памятниками с конца XIV в. [Shevelov 1979: 521], отражает форма **покладоуваеъ** 385а 28.

Смещение **в-/оу-** и **е/ѣ** представлено в рукописи повсеместно.

3. Акцентуация³

Основной писец, переписавший «Историю Иудейской войны» в Архивском хронографе, использует два акцентных знака: варию (`) и оксию (´). Вариа обычно имеет вид небольшого наклонного штриха; иногда ее начертание близко к точке. Наклон знака может варьироваться до близкого к горизонтальному положению.

Оксия имеет большое количество графических вариантов. Ее начертание варьируется по длине, толщине (нажиму пера), углу наклона, а также по месту постановки. При стандартном начертании оксия имеет среднюю длину и толщину, расположена под углом примерно в 45—55 градусов. Линия может быть несколько искривленной, с незначительным утолщением книзу. Другим вариантом оксии является начертание, близкое к точке. Третий графический вариант представляет собой волосяную линию стандартной длины, которая иногда имеет больший наклон. Четвертый графический вариант — это волосяная линия вдвое короче стандартной.

Наклон оксии варьируется от угла примерно в 30—35 градусов у длинной волосяной линии до 90—95 градусов в тех случаях, когда знак находится рядом с элементом буквы из расположенной выше строки. Вне зависимости от помехи оксия может иметь вид вертикального штриха.

Обычно оксия ставится в середине межстрочного пространства. Возможно ее написание выше, т. е. ближе к предыдущей строке. Расположение оксии вплотную над буквой встречается реже. Обычно оно связано с имеющейся помехой — элементом бу-

³ Подробнее см. [Макеева 2003].

квы из верхней строки. На л. 360б 2 (**моужь римлань сотникъ** — см. рис. 5) представлены все три уровня постановки знака. Стандартное место постановки оксии — непосредственно над буквой. Возможен ее сдвиг влево или вправо (так что знак оказывается между буквами или над соседней буквой) из-за элемента буквы из предыдущей строки.

В рукописи есть случаи постановки оксии в словах, написанных под титлом или имеющих выносную букву: **бѣ** 367б 24 (см. рис. 8), **бѣти** 453а 21, **дѣю** 452а 37, **дѣхъ** 448г 31, **потом** 406б 11, **в ни** 472в 37. В целом не прослеживается зависимости постановки или непостановки оксии от графических вариантов букв. Вероятно, в какой-то степени влияет на непостановку знака над соседней буквой одномачтовая буква **т**.

Над буквой **ѣ** оксия ставится как с правой, так и с левой стороны мачты вне зависимости от начертания буквы. Преобладает, как кажется, ее постановка справа. В конце строки знак обычно пишется справа и может быть несколько выдвинут на поле или в пространство между столбцами. Над буквой **ѣ** оксия обычно ставится над левой более короткой частью буквы. При равной величине элементов знак ставится между ними или сдвигается в сторону.

Имеются случаи постановки оксии над буквой, написанной над строкой: **троудѣтса** 428б 14 (**дѣ** написано рядом с первым знаком оксии над строкой), **вѣлми** 441г 5 (**вѣ** написано над строкой).

Вария ставится над конечной гласной некоторых служебных слов (союзов **нѣ**, **ово**, **почѣто**, **то** в сложных союзах **аще... то**, **иже... то** и др., частиц **бо**, **ни**, **ци** и некоторых других), местоимений, наречий (**тѣгда**, **всегда**, **едѣва**, **одѣва**, **тоу** и некоторых других), глагольных форм (глаголов на **-си**, в формах аориста глаголов **быти**, **стати**), существительных **земла**, **тѣма**, **язва**, форм числительного **сѣто**, в предикативе **лѣзѣ**, в междометии **оувы**. Однако постановка вариации не последовательна: в той же позиции может быть поставлена оксия.

Помимо названных групп слов вариация иногда появляется над другими словоформами (1—2 употребления для каждой словоформы). Для некоторых из них можно указать написания с оксией: **акѣ** 477б 22, **ѡба** 369в 38, **чѣ** 371б 31, **лежѣ** 379а 34, **мнѣ** 368б 24, 407в 19 (но: **мнѣ** 373в 21, 378в 18, 403а 5, 412г 35, 418г 22), **могли** 424г 26 (но: **могли** 451б 35), **хотѣ** 356г 31, **ѡнѣ** 356а 28 (ср. **ѡнѣ** 463б 6), **приемлѣ** 428в 38, **собѣ** 461б 30 (сомнительный пример 416г 19; ср. **себѣ** род.-вин. 454г 38, 460б 22), **въ троубѣ** 464в 12, **рѣцѣ** 456в 20, **роуцѣ** 461г 33 (но: **роуцѣ** 452а 26), **носѣ** 379г 29, **нощѣ** 454в 24, **сѣлѣ** тв. мн. 377б 25, **чѣ** 370в 17 (но: **чѣ** 371г), **оутрѣ** 476г 20, **гаваѣ** (топоним) 406г 38, **ѡзлѣ** 419б 15, **днѣ** 369б 1, **пристрой** аор. 366в 10, **каѣ** 455б 20, **неглѣ** 475б 13 (при прочих написаниях с оксией), **слѣ** 'послы' и.м. 406а 6 (но: **слѣ** 380а 35, 382в 19, 434б 23). По-видимому, иногда имеет место ошибочное написание вариации вместо оксии.

Особо следует отметить позицию конца листа: **стрѣщѣ**|| 410а 40, **хотѣ**|| 412г 40, **мѣсто**|| 419в 40 при обычной постановке оксии на первом слоге этого слова, **възвѣ**|| 355г 40 (но: **възвѣ** 356г 9), **единого**|| 368а 40.

В нескольких случаях вариа ставится над конечным **-ѣ**: в форме род. мн. **земль** 461а 16, **зѣмль** 433г 2, 465а 10 (но: **зѣмль** 348а 33), в наст. **естѣ** 404в 2.

В рукописи есть случаи постановки вариа не над конечной гласной слова. Иногда это просто ошибочное употребление знака: **прибѣгоста** 457б 16 (ср.: **прибѣгоста** 457б 21), **бодро** 456а 10, **болшимъ** 389г 15, **вышедше** 357г 4 и др. В других случаях такая постановка знака обусловлена непониманием текста писцом и, соответственно, неверным словоделением: **бословать** 386б 12 (= **бо словать**), **босхитиль** 381г 37 (= **босхитиль**), **новъсыпана** 474в 1 (= **но въсыпана**), **тоскаках** 407в 5 (= **то скаках**).

Оксия, которая является основным знаком акцентуации, ставится в остальных позициях, а именно: 1) над неконечной гласной фонетического слова; 2) над конечной гласной фонетического слова, за исключением перечисленных выше случаев: **лжю** 466а 8, **прогна** 348а 18, **принесѣ** 416а 12, **преплы** 465г 15, **прочтѣ** 370г 32⁴. При этом оксия не ставится над начальной гласной слова: в этой позиции возможна постановка только спиритуса. В двух случаях над первой гласной слова на разных уровнях проставлены спиритус и оксия, причем в одном слове при наличии второй оксии: **отравити** 355г 8, **оудомъ** 476а 10.

Две оксии в одной словоформе могут быть поставлены: 1) в словах с префиксом **вы-**: **выбѣжаниа** 453г 9, **выдвигоша** 450г 16; 2) в многочисленных сложных словах (**градобичныа** 420г 37, **законнооучителемъ** 395г 27, **единомыслени** 368б 28, **кровепролитиа** 344г 23, **малодѣтствовати** 361в 1 и др.); 3) в прочих словоформах: **нетверда** 361в 19, **тоурьскомоу** 356б 32, **бываеть** 468б 29, **вечераша** 359в 10, **величашеса** 408в 12, **остѣпить** 351а 4, **помилоуеть** 376а 12, **помилоуеши** 382г 36, **празноваше** 434б 17, 466б 28, **празнованію** 433б 35, **очававшимса** 450в 28. Оксия и вариа в одной словоформе могут быть поставлены: 1) в глаголах на **-си**: **сѣжалиси** 455г 19, **сѣжалишаси** 449г 35, **сѣжаливси** 373г 7 (наряду с постановкой только вариа над конечной гласной); 2) в сложных словах: **всевидацима** 416а 16, **земледѣлци** 422в 8; **двокрѣты** 350г 37, 372г 13, **слодиманиа** 449б 27, **злонравень** 422в 13; 3) в других немногочисленных словоформах: **зѣмль** 465а 10, **зрацимъ** 443г 38, **нѣкто** 458а 12. Два знака могут передавать основное и второстепенное ударение, как у глаголов на **-си** и **-овати**, возможно, у слов с префиксом **вы-** и некоторых других

⁴ В рукописи есть случаи постановки спиритуса вместо оксии и наоборот: **нашего** 379в 21, **оубити** 372г 39, **наша** 393г 23 (см. рис. 1), **слоугъ** 411г 22 (спиритус исправлен на оксию), **юудѣиск** 427а 40. Ошибочно **боудеть** 442в 19 с двумя оксиями. Есть также зачеркнутые знаки оксии: **иродъ** 359г 5 (см. рис. 13), **захода** 427б 3 (второй знак), **словоу** 443б 37, **младенче** 456в 21 (первый знак).

словоформ. Кроме того, постановка двух акцентных знаков может передавать колебание ударения.

Регулярность акцентуации, т. е. постановка или непостановка оксии, различна для отдельных лексем, форм слов и корневых групп. Наиболее регулярно акцентуируются следующие слова: **быти** (разные формы), **великъ**, **вои**, **врата**, **градъ**, **дати**, **единъ**, **маль**, **молитиса**, **моужь**, **отаи**, **пакость**, **пламень**, **потомъ**, **ради**, **римлане**, **хотѣти**, аорист **рече**, корневые группы **закон-**, **люд-**, **мъног-**, **праздъ-**, **против-**, **род-** и др. Из имен собственных обычно акцентуированы **титъ**, **александръ** и малочастотное **пилатъ**; частотное **еѡуспасианъ** не акцентуировано. Как правило, не акцентуируются слова, если они имеют написание с **ъ** или **ь** в корне.

Не наблюдается зависимости акцентуации от частотности слова. Так, например, акцентуированы единичные словоупотребления лексем **вражьствовати**, **гърсть**, **лось**, **моужеватиса**, **пакостьнъ**, **пагоубьныи**, **чървь**, **въскликати**, **досагати**, **досагноути**, **мимоити**, **моудрыи**, **низити**, **пагоубьнъ**, **раздражити** и др. Не акцентуированы единичные словоупотребления глаголов **воротити**, **изволитиса**, **клонити**, **клонитиса**, формы малочастотных глаголов **воротитиса**, **ѣхати**, **наказати**, **отъриноути**, **поноудитиса**, **постоати**. Могут быть также не акцентуированы и частотные слова, среди которых **гроза** (18 словоформ), **распоустити** (12 словоформ), **рѣка** (15 словоформ).

У акцентуированных слов плотность акцентуации может варьироваться очень значительно. Она составляет для слов, имеющих:

6—10 словоформ — **възискати** 33 %, **възити** 60 %, **грозитиса**, **громъ** 66 %, **гоубити** 75 %, **достоати** 11 %, **избърати** 50 %, **кесарьствовати** 17 %, **нападати** 10 %, **объць** 25 %, **отърѣзати** 20 %;

11—15 словоформ — **вражьство** 54 %, **избъраныи** 88 %, **кланатиса** 54 %, **отъсьщи** 20 %, **пагоуба** 100 %, **пакость** 100 %, **падати** 71 %, **разграбити** 46 %;

16—20 словоформ — **доити** 33 %, **кликати** 47 %, **мъногашьды** 93 %, **разгнѣватиса** 50 %;

21—25 словоформ — **възмощи** 76 %, **гнѣватиса** 16 %, **гробъ** 67 %, **зажещи** 24 %, **моучитель** 50 % (не акцентуированы формы дат., вин., род., тв. мн. ч.);

26—30 словоформ — **врагъ** 42 % (не акцентуированы формы дат. и местн. мн.), **изволити** 79 %;

31—35 словоформ — **възбранити** 46 %, **моужьство** 33 %, **праздникъ** 100 %.

Для слов с большей частотностью процент акцентуации следующий:

врата 52 % (60 словоформ; не акцентуированы формы дат. и местн. падежей);

гнѣвъ 10 % (50 словоформ; не акцентуированы формы дат., тв. и местн. падежей);

мечъ 37 % (42 словоформы; не акцентуированы формы род. и тв. ед., им. и тв. мн.);

моужь 76 % (143 словоформы), **моука** 41 % (46 словоформ), **моучити** 43 % (59 словоформ).

Таким образом, плотность акцентуации текста составляет около 60 %.

У имен существительных и глаголов различна степень акцентуации разных форм. Так, например, у существительных мужского рода склонений на *-о и *-и в большей степени акцентуированы формы им. и вин. ед.; реже акцентуируются формы дат., тв. и местн. ед., местн. и особенно тв. мн. У глаголов чаще прочих акцентуируются формы аориста, имперфекта и причастий, которые к тому же превалируют в тексте памятника над формами перфекта. Формы презенса также сравнительно немногочисленны и акцентуируются нерегулярно.

У личных местоимений почти регулярно акцентуируются формы **намъ, вамъ, нимъ, нами, вами, ними, насъ, васъ, нихъ**. Из прочих большей регулярностью акцентировки характеризуются формы местоимений **вьсь, нашъ, вашъ, самъ**.

У производных слов наиболее регулярно акцентуированы многочисленные отглагольные существительные на *-ниј(е)*, *-ениј(е)*, такие как **бѣжаніе, воженіе, вѣсхыщеніе, зараченіе, кличаніе, окованіе, паденіе, послоушаніе, рыданіе, ставленіе**. Последовательно акцентуированы также существительные с суффиксом *-тель* (**застоупитель, избавитель, моучитель, рѣвнитель, оутѣшитель, хранитель** и др.), немногочисленные существительные на *-ици(е)*, такие как **вѣртлицие, жилицие, позорицие, станице, хранилицие**, глаголы с суффиксом *-ова-* (**бесѣдовати, вѣслѣдовати, даровати, испытывати, моужествовати** и др.).

В тексте «Истории Иудейской войны» представлены слова всех трех акцентных парадигм (далее а. п.). Относящиеся к ним имена существительные, прилагательные и глаголы отчасти сохраняют исконное ударение; отчасти же их акцентуация отражает акцентную эволюцию или явления, характерные для определенной восточнославянской диалектной зоны.

Имена существительные, относящиеся к а. п. *a* (с неподвижным ударением на корне), акцентуированы довольно регулярно. Это **бана, баснь, братъ, боура, вазнь, вѣра, вѣтръ, гърло, доума, дымъ, знаменіе, затъ, жажда, жидъ, жизнь, жила, жито, казнь, камень, кашель, клатва, кънига, край, коупла, масло, мразъ, мысль, мѣсто, лѣто, моука, нива, нравъ, пища, пламень, плачь, рана, рать, риза, рыба, сила, слава, стадо, соубота, сѣть, тѣсаща, тажа, чадо, хоула, языкъ** и др. По а. п. *a* акцентуировано также существительное **дѣщи**.

Стандартную акцентуацию имеют имена прилагательные, принадлежащие к этой а. п.: **си́лы 468б 8, ми́ла 375б 17, до́лга 430а 22, ста́ра 476г 13, чи́ста 419в 15**.

Глаголы отчасти сохраняют исконное ударение, но у ряда лексем (не только *aj*-глаголов, но и *i*-глаголов) представлен перенос ударения на тематический элемент — процесс, характерный для западной диалектной зоны [Зализняк 1985: 356—357]. К ним принадлежат **-гнѣвати(са), готовити(са), ѣздити, испълнитиса, моучити(са), -ноудити, плакати, разгладати, -хытити** и др.

Существительные, относящиеся к а. п. *b*, отчасти сохраняют исконное флексивное ударение. У ряда слов представлено наосновное ударение в отдельных формах или

тенденция к установлению колонного наосновного ударения. Последнее в большей степени актуально для существительных мужского и среднего рода: **скóта** род. ед. 361б 24, 427б 29, 473а 1, **къ скóтомъ** 432а 28; **троудоу** 422в 25, **троудомъ** 435г 35, 454г 6; **соуда** 460б 17, **соуд8** 453в 3, **соудомъ** 455б 23; **срѣбро** 469в 14, 468г 29, **срѣбра** 439а 39, **срѣбромъ** 445а 8.

У нескольких имен существительных *-а-основ также представлено наосновное ударение, но без тенденции к его выравниванию и установлению колонного ударения (им. мн. **жѣны** 432в 12 — **женамъ** 440а 18, **съ женами** 401в 5 и др., **слоугы** им. мн. 436а 40 — **слоугамъ** 451в 25, **сл8гами** 377а 4). Акцентовка типа **жѣны** могла быть результатом распространения исконной для а. п. с оппозиции **росá** — **рóсы** на а. п. *b*.

У прилагательных а. п. *b* в нечленных формах представлен сдвиг в сторону неподвижного предфлексиионного ударения: **кроуглоу** вин. ж. 440б 2, **крѣгло же стѣнно** им. ср. 438г 26, **моудра** им. ж. 349в 15, **лѣгка** им. ж. 419в 15. Такой тип ударения был характерен для западной диалектной зоны. Отступления от него редки: **крѣгло** 393г 38. Исконное флексиионное ударение сохраняет прилагательное **объщъ** в обеих акцентуированных формах: **обща есть** 441в 31, 455б 25.

В группе прилагательных **высокъ**, **глоубокъ**, **широкъ** представлено неподвижное предфлексиионное ударение независимо от книжного или некнижного окончания: **высоци** им. м. 447а 5, **высокы** вин. м. 433б 27, **высок8** вин. ж. 348в 31, **высока** вин. ср. 351в 11, **высок8** дат. м. 465а 28, **на высокоцѣмъ** 351в 11, **глоубокъ** им. м. 459в 3, **при глоубоцѣ** местн. м. 351в 21, **гл8бока** им. ж. 471б 3, **глоубоко** им. ср. 448б 1, **глоубокоу** дат. ср. 469б 21, **глоубоки** им. ж. 438б 4, 447г 10, **широко** предик. 474б 25. Такой тип ударения также отмечается в западной диалектной зоне [Зализняк 1985: 304].

Глаголы, относящиеся в древнерусском языке к а. п. *b*, в основном сохраняют исконную акцентуацию. Отклонения от нее представлены в презенсе некоторых *i*-глаголов: в формах 2 и 3 л. ед. и мн. есть случаи акцентовки по а. п. с наряду с сохранением исконного ударения: **мóлатса** 447в 38 — **мóлатса** 454а 28, **ѡствпнѣтъ** 351а 4, **престоупите** 404в 11 — **ѡстоупить** 346в 13, 414а 31, **ѡстоупать** 351а 8, 12, **ѡсѣдѣши** 378а 33, **ѡсѣдѣтъ** 385г 14, **сѣдѣтъ** 396г 8 — **рассоудить** 464а 3.

Из слов а. п. с (подвижное ударение) более или менее регулярно акцентуированы существительные **брань**, **брашно**, **вещь**, **власть**, **волость**, **врата**, **гладь**, **градъ**, **гробъ**, **громъ**, **дань**, **даръ**, **дѣти**, **домъ**, **дрѣво**, **злато**, **крѣвь**, **людие**, **миръ**, **море**, **моужь**, **нощъ** (кроме местн. ед.), **рѣчь**, **поле**, **попелъ**, **ровъ**, **родъ**, **сань**, **свѣтъ**, **слово**, **страсть**, **страхъ**, **тѣло**, **храмъ**, **часть**. При этом часто акцентуированы неопознательные формы.

У большей части существительных (кроме имен склонения на *-а) реализован принцип колонного ударения, и именно предфлексиионного ударения; новое ударение у имен существительных а. п. с представлено в формах **крóвию** 430г 26, **крóвии** 413в

39, **вла́стемь** 385в 22, **вла́стьми** 381г 3, **рѣ́чемь** 370г 16, **рѣ́чми** 416г 35, **стра́стїи** 425а 13, **въ стра́стехь** 451а 28, **стра́стьми** 379г 26, **да́рми** 445а 40, **съ дру́гы** 347в 13, 349г 23. Акцентуация такого типа была характерна для западной диалектной зоны [Зализняк 1985: 286]. В результате существительные исконных а. п. *a* и *c* приобретали схожую акцентовку.

Их различие отчасти поддерживалось существительными склонения на *-*a*, хотя и здесь не обошлось без инновации. Она заключалась в переходе к флексийному ударению в вин. ед. **роукоу́** 444г 2, **роукѸ** 420в 9 при сохранении старого ударения **во́дѸ** 430б 35, 473г 18. В формах мн. ч. сохраняется исконная акцентуация, а в остальных формах ед. и в дв. ударение отчасти исконное, отчасти новое: **вода́** 430б 6, **воды́** род. 357в 18, **роука́ма** тв. 451г 16, **нога́ма** 360б 30, 378а 32 — **роуко́ю** 451г 30, **роуцѣ́** вин. 452а 26.

У нечленных форм прилагательных также была реализована тенденция к колонному предфлексийному ударению, в результате чего одинаковую акцентуацию получили прилагательные исходных а. п. *a* и *c*: **бо́са** 401г 3, **ма́кка** 474а 10, **сла́дка** 419в 14, **те́сна** 403г 28. Колебание ударения, т. е. наосновное и флексийное, представлено в случае **нетве́рда́** им. 361в 19. Новая предфлексийная акцентуация прилагательных а. п. *c* характерна для западной диалектной зоны [Зализняк 1985: 291—292].

Глаголы, принадлежавшие в древнерусском языке к а. п. *c*, в целом имеют исконную акцентуацию, однако у некоторых в формах настоящего времени представлены отклонения в сторону а. п. *b* наряду с сохранением исконной акцентуации: **възбра́нать** 458в 2 — **бранáтса** 486б 7 (другие формы **бра́нити** 451г 1, **бра́нити** 457а 30, **възбра́нити** 453г 5, **възбра́ниша** 454б 10, **възбра́нише** 345а 18, 433в 15); **поу́стити** 357б 7, **выпѣ́стити** 405в 25 (другие формы: **ѡпоу́стити** 381б 8, **поу́сти** аор. 420г 19), **храню́** 456в 23, **съхраню́ же** 454а 23 — **хранáтса** 419г 29.

Акцентуированные формы 2 л. мн. настоящего времени в тексте «Истории Иудейской войны» весьма немногочисленны. В одном случае сохранено исконное конечное ударение **велитѣ́** 405б 3; предконечное ударение представлено у глагола **вратитѣ́** 432в 19.

В основном процессы и отдельные типы ударения, представленные в памятнике, характерны для западной диалектной зоны восточнославянской языковой территории. Из других особенностей акцентуации, характерных для этой зоны, следует упомянуть префиксальное ударение приставочных глаголов с неслоговым корнем (типа **до́идеть** 438б 26); предфлексийное ударение страдательных причастий прошедшего времени на **-ен-** и **-ан-** независимо от принадлежности глагола к а. п. *a*, *b* или *c* (типа **погре́бѣна** 449а 25), ударение в аористе **рѣ́че** (возможно, являющееся результатом морфологизованной дефинализации), ударение **сѣ́ло** (возможно, являющееся результатом лексикализованной дефинализации).

Литература

- Ангелов 1963 — *Ангелов Б. Ст.* Иосиф Флавий в южнославянских литературах // ТОДРЛ. Т. 19. М.; Л., 1963. С. 255—261.
- БЕР I—VI — Български етимологичен речник. София, 1962—2002.
- Вайан 1952 — *Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Ванеева 1996 — *Ванеева Е. И.* Физиолог / Изд. подгот. Е. И. Ванеева. СПб., 1996.
- Васнецов 1907 — *Васнецов Н. М.* Материалы для объяснительного словаря вятского говора. Вятка, 1907.
- Владышевская 2003 — *Владышевская М. С.* Святой Георгий и гностицизм: Семантика имен в преданиях о св. Георгии // Именослов: Заметки по исторической семантике имени. М., 2003.
- Генсьорський 1958 — *Генсьорський А. І.* Галицько-Волинський літопис (процес складання, редакції і редактори). Київ, 1958.
- Героу I—V — *Героу Н.* Рѣчникъ на бльгарскій языкъ. Т. I—V. Пловдив, 1975—1978.
- Гиппиус 1996 — *Гиппиус А. А.* «Русская правда» и «Вопрошание Кирика» в Новгородской Кормчей 1282 г. (к характеристике языковой ситуации древнего Новгорода) // Славяноведение. 1996. № 1. С. 48—62.
- Гольщенко, Бахтурина, Филиппова 1973 — Назиратель / Изд. подгот. В. С. Гольщенко, Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова. М., 1973.
- Гольщенко, Дубровина 1997 — Книга нарицаема Козьма Индикоплов / Изд. В. С. Гольщенко, В. Ф. Дубровина. М., 1997.
- Гудзий 1941 — *Гудзий Н. К.* «История Иудейской войны» в древнерусском переводе // Старинная русская повесть. Статьи и исследования. М.; Л., 1941. С. 38—47.
- Даль I—IV — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. 1—4. СПб.; М., 1860—1882.
- Делева 1998 — *Делева А.* Прабългарската заемка в старобългарски **капъ** // Медиевистика и културна антропология. София, 1998. С. 452—469.
- Добрев 1983 — *Добрев И.* Из българската историческата лексикология // Български език. 1983. Т. 33. Кн. 2. С. 136—141.
- Добрянский 1882 — *Добрянский Ф. Н.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковнославянских и русских. Вильно, 1882.
- Древнерусская грамматика XII—XIII — Древнерусская грамматика XII—XIII вв. М., 1995.
- Дуйчев 1988 — Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах / Под ред. И. С. Дуйчева. София, 1988.
- Дурново 2000 — *Дурново Н. Н.* Очерк истории русского языка // *Дурново Н. Н.* Избранные работы по истории русского языка. М., 2000.
- Евсеев 1905 — *Евсеев И. Е.* Книга пророка Даниила в древне-славянском переводе. СПб., 1905.
- Желеховский I—II — Малоруско-німецкий словарь. Уложили Євг. Желеховский і Софрон Недільский. Т. 1—2. Львів, 1886.
- Журавлев 1990 — *Журавлев А. Ф.* К уточнению представлений о славянских изоглоссах: Дополнения к лексическим материалам «Этимологического словаря славянских языков». Ч. 1 // Предварительные публикации Института русского языка АН СССР. М., 1990.
- Зализняк 1985 — *Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.

- Зализняк 1995 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Историческая грамматика 1982 — *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол.* М., 1982
- Истрин 1893 — *Истрин В. М.* Александрия русских хронографов: Исследования и текст. М., 1893.
- Истрин 1897 — *Истрин В. М.* Замечания о составе Толковой Палей // *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.* 1897. Т. 2. Кн. 1. С. 175—209.
- Истрин 1912 — *Истрин В. М.* К вопросу о взаимоотношениях Еллинских Летописцев и Архивского (Иудейского) Хронографа // *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.* 1912. Т. 16. Кн. 4. С. 125—143.
- Истрин 1926 — *Истрин В. М.* «Иудейская война» Иосифа Флавия в древнем славяно-русском переводе // *Учен. зап. Высшей школы г. Одессы. Отдел гуманитарно-общественных наук.* Т. 2. Одесса, 1926. С. 27—40.
- Истрина 1923 — *Истрина Е. С.* Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи. Пг., 1923.
- Качановский 1897 — *Качановский В. В.* Славянская Кормчая. С приложением 39 грани «О казнѣхъ» по списку 1295 г. СПб., 1897.
- Клосс 1962 — *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию Летописца Переяслава Суздальского // *Полное собрание русских летописей.* Т. 41. М., 1962.
- Ковалев 2003 — *Ковалев Г. Ф.* Этнос и имя. Воронеж, 2003.
- Костюхина 1987 — *Костюхина Л. М.* Книжное письмо в России XV в. // *Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики.* М., 1987.
- Куркина 1979 — *Куркина Л. В.* Праславянские лексические диалектизмы южнославянских языков // *Этимология* 1979. М., 1981. С. 15—28.
- Макеева 2003 — *Макеева И. И.* Акцентная микросистема Архивского хронографа XV в. (На материале «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия) // *Русский язык в научном освещении.* 2003. №1 (5). С. 141—169.
- Макеева, Пичхадзе 1994 — *Макеева И. И., Пичхадзе А. А.* Рец. на: Die Lexik der altrussischen Version des «Jüdischen Krieges» des Flavius Josephus / Hrsg. von Trost K., erstellt von Hansack E., Texterfassung: Komaroff M., Brosch R. Regensburg: S. Roderer. Bd. 1: Belegstellenverzeichnis. 1990. Bd. 2: Rückläufiges Belegstellenverzeichnis. 1990. Bd. 3: Namen. 1991 // *Вопросы языкознания.* 1994. № 2. С. 150—152.
- Максимович 2001 — *Максимович К. А.* Текстологические и языковые критерии локализации древнеславянских переводов (в связи с новым изданием «Пандектов» Никона Черногорца) // *Русский язык в научном освещении.* 2001. № 2. С. 191—224.
- Малеча I—IV — *Малеча Н. М.* Словарь русских народных говоров среднего и нижнего течения реки Урал. Т. I—IV. Уральск, 1976.
- Малинин 1910 — *Малинин В. Н.* Десять слов Златоструя XII века. СПб., 1910.
- Маслов 1954 — *Маслов Ю. С.* Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // *Вопросы славянского языкознания.* Вып. 1. М., 1954. С. 68—138.
- Мещерский 1930 — *Мещерский Н. А.* Из наблюдений над древнерусским переводом «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия // *Доклады Академии наук СССР. Серия В. Отделение общественных наук.* Вып. 2. Л., 1930. С. 19—25.

- Мещерский 1956а — *Мещерский Н. А.* К вопросу об изучении переводной письменности Киевского периода // Учен. зап. Карело-Финского педагогического института. Т. 2. Вып. 1. Петрозаводск, 1956. С. 198—219.
- Мещерский 1956б — *Мещерский Н. А.* К толкованию лексики «Слова о полку Игореве» // Учен. зап. Ленинградского государственного университета. №198. Серия филологических наук. Вып. 24. Л., 1956. С. 3—9.
- Мещерский 1958а — *Мещерский Н. А.* История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958.
- Мещерский 1958б — *Мещерский Н. А.* К изучению лексики и фразеологии «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. Т. 14. М.; Л., 1958. С. 43—48.
- Мещерский 1960 — *Мещерский Н. А.* Значение древнеславянских переводов для восстановления их архетипов (На материале древнерусского перевода «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия) // Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике. М., 1960. С. 61—94.
- Молдован 1994 — *Молдован А. М.* Лексика древнерусского перевода в региональном аспекте. М., 1994.
- Молдован 2000 — *Молдован А. М.* «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. М., 2000.
- Никончук 1979 — *Никончук М. В.* Матеріали до лексичного атласу української мови (правобережжя Полісся). Київ, 1979.
- Новг. сл. — Новгородский областной словарь. Вып. 1—12. Новгород, 1992—1995.
- Оболенский 1851 — *Летописец Переяславля Суздальского (между 1214 и 1219 гг.)* / Изд. М. Оболенским. М., 1851.
- Онишкевич I—II — *Онишкевич М. Й.* Словник бойківських говірок. Ч. I—II. Київ, 1984.
- Орлов 1926 — *Орлов А. С.* К вопросу об Ипатьевской летописи // Известия ОРЯС. Т. 31. Л., 1926. С. 93—126.
- Осинкина 1981 — *Осинкина Л. В.* Из наблюдений над сложными словами в языке русских переводных памятников XI—XII вв. (на материале «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия) // Вестник Ленинградского университета. №8. История. Язык. Литература. Вып. 2. Апрель, 1981. С. 70—75.
- Пауткин 1998 — *Пауткин А. А.* Южнорусские летописцы XIII в. и переводная историческая литература // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 9. М., 1998. С. 127—134.
- Пентковская 2002 — *Пентковская Т. В.* Древние славянские переводы особой группы константинопольских житий X в.: сходства и различия // Аванесовские чтения. Международная научная конференция 14—15 февраля 2002 г. Тезисы докладов. М., 2002. С. 215—218.
- Пентковский 2000 — *Пентковский А. М.* **Ривифъ** и **сланоутъкъ** в памятниках славянской письменности XI—XIV вв. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2000. М., 2000. С. 59—70.
- Перетц 1926 — *Перетц В. Н.* К изучению «Слова о полку Игореве». Л., 1926.
- Петлева 1985 — *Петлева И. П.* Этимологические заметки по славянской лексике. XIV // Этимология 1983. М., 1985. С. 43—47.
- Пискунов 1882 — *Пискунов Ф.* Словарь живого народного, письменного и актового языка русских южан Российской и Австро-Венгерской империи. 2-е изд. Киев, 1882.
- Пичхадзе 1996а — *Пичхадзе А. А.* Древнерусский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия // Вестник РГНФ. 1996. №1. С. 227—234.

- Пичхадзе 1996б — *Пичхадзе А. А.* Предлог *къ* после глаголов движения при названиях городов в древнерусских оригинальных и переводных памятниках письменности // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С. 106—116.
- Пичхадзе 1998 — *Пичхадзе А. А.* Языковые особенности древнерусских переводов с греческого // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Краков, 1998 г. Доклады российской делегации. М., 1998. С. 475—488.
- Пичхадзе 1999 — *Пичхадзе А. А.* О значениях и функциях союза *а* в древнерусском языке // Язык. Культура. Гуманитарное знание: Научное наследие Г. О. Винокура и современность. М., 1999. С. 28—37.
- Пичхадзе 2002а — *Пичхадзе А. А.* Литературно-языковые и переводческие традиции в словоупотреблении церковнославянских памятников и русских летописей XI—XIII вв. // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4). С. 147—170.
- Пичхадзе 2002б — *Пичхадзе А. А.* О происхождении славянского перевода Хроники Георгия Амартола // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М., 2002. С. 232—249.
- Пичхадзе 2003 — *Пичхадзе А. А.* Лексические особенности древнерусских переводов с греческого XI—XIII вв. // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции (Москва, 8—10 июня 2002 г.). М., 2003. С. 273—276.
- Потебня 1874 — *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. II. Харьков, 1874.
- ПСРЛ II — Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998.
- Расторгуев 1973 — *Расторгуев П. А.* Словарь народных говоров Западной Брянщины. Минск, 1973.
- РСА 1—15 — Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Књ. 1—15—. Београд, 1959—1996—.
- СДЯ XI—XIV 1—6 — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.) Т. 1—6—. М., 1988—2000—.
- Славова 2003 — *Славова Т. Д.* Ответ на вызов // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2 (6) (в печати).
- Словарь донских говоров. I—III — Словарь русских донских говоров. Т. 1—3. Ростов-на-Дону, 1975—1976.
- Слоўнік гаварак 1 — Слоўнік гаварак цэнтральных раёнаў Беларусі. Т. 1. Мінск, 1990—.
- Соболевский — *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. М., 1907.
- Срезневский 1880 — *Срезневский И. И.* Русский исторический сборник XV в. Московского главного архива министерства иностранных дел / Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках (№ 84) // Сборник Отделения русского языка и словесности АН. Т. 20. № 4. СПб., 1880. С. 111—139.
- Срз. I—III — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1—3. СПб., 1893—1912.
- СРНГ 1—37 — Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965—2003—.
- СРЯ XI—XVII 1—26 — Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975—2002—.
- Стойков БГ — *Стойков Ст.* Лексиката на банатския говор. София, 1968.
- Сцяшковіч 1983 — *Сцяшковіч Т. Ф.* Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск, 1983.
- Толстой 1996 — *Толстой Н. И.* О непоследовательности палатализации задненебных согласных в славянских языках. IV // *Symbolae slavisticae*. Warszawa, 1996. S. 295—304.
- Томова 1990 — *Томова Е.* Варшавски хронограф с превод на старобългарския книжовник Григории Презвитер // Литературна мисъл. 1990. Т. 34. Кн. 3. С. 137—140.

- Трубачев 2002 — *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. М., 2002.
- Успенский 2002 — *Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI—XVII вв.). 3-е изд. М., 2002.
- ЭСБМ I—VIII — *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. Т. 1—8—. Мінск, 1978—1999—.
- Фасмер I—IV — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I—IV. М., 1986—1987.
- Ходова 1995 — *Ходова К. И.* Синтаксические архаизмы в языке произведений Иоанна Экзарха Болгарского // *Преславска книжовна школа*. Т. 1. София, 1995. С. 254—261.
- Черепнин 1941 — *Черепнин Л. В.* Летописец Даниила Галицкого // *Исторические записки*. Т. 12. М., 1941. С. 228—253.
- Шаламова 1997 — *Шаламова А. Н.* Словарь русского языка XI—XVII вв.: проблемы и результаты (по материалам авторских томов // *Вопросы языкознания*. 1997. № 5. С. 35—54.
- ЭССЯ 1—29 — *Этимологический словарь славянских языков*. Праславянский лексический фонд. Вып. 1—24. М., 1974—2002—.
- dell'Agata 1988 — *dell'Agata Gi.* Unità e varietà dello slavo ecclesiastico. A proposito di due mss. della Guerra giudaica // *Europa orientalis*. 7. Roma, 1988.
- Bickerman 1986 — *Bickerman E.* Sur la version vieux-russe de Flavius Josèphe // *Bickerman E.* Studies in Jewish and Christian history. Part 3. Leiden, 1986. (Arbeiten zur Geschichte des antiken Judentums und Urchristentums; 9). P. 172—195.
- Bräuer 1957 — *Bräuer H.* Untersuchungen zum Konjunktiv im Altkirchenslavischen und im Altrussischen. Wiesbaden, 1957.
- Čak.-deutsch. Wb. I — *Hraste M., Šimunović P., Olesch R.* Čakavisch-deutsches Lexicon. Teil 1. Köln; Wien, 1979.
- Diels 1932 — *Diels P.* Altkirchenslavische Grammatik. Т. 1. Heidelberg, 1932.
- Fält 1990a — *Fält E.* Compound in Contact. A Study in Compound Words with Special Reference to the Old Slavonic Translation of Flavius Josephus' Περὶ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πολέμου. Uppsala, 1990. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia slavica Upsaliensia; 28).
- Fält 1990b — *Fält E.* An Index to the Compound Words in Flavius Josephus' Περὶ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πολέμου in Its Greek and Old Slavonic Versions. Uppsala, 1990. (Uppsala Slavic Papers; 19).
- Feldman 1984 — *Feldman L. H.* Flavius Josephus revisited: the man, his writings and his significance // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Т. 2. Principat. Bd. 21; Halbbd. 2. Berlin; New York, 1984. P. 763—862.
- Hansack 1992 — *Hansack E.* N. A. Meščerskij, Istorija iudejskoj vojny Iosifa Flavija v drevnerusskom perevode // *Anzeiger für Slavische Philologie*. Bd. 21. 1992. S. 183—185.
- Hansack 1999 — *Hansack E.* Die altrussische Version des «Jüdischen Krieges». Untersuchungen zur Integration der Namen. Heidelberg, 1999.
- Istrin 1934 — *La prise de Jérusalem de Josèphe le Juif / Par V. Istrin*. Т. 1—2. Paris, 1934.
- Kerschbaumer 1993 — *Kerschbaumer G. W.* Die L-Periphrase in der altrussischen Version des 'Jüdischen Krieges' von Josephus Flavius: Das echte und das fingierte Perfektpräsens. Freiburg i Br., 1993. (Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris; 33).
- Kopečný I—II — *Kopečný F.* Etymologický slovník slovanských jazyků. Sv. 1—2. Praha, 1973, 1980.
- Lunt—Taube 1998 — *Lunt H. G., Taube M.* The Slavonic Book of Esther. Text, Lexicon, Linguistic Analysis, Problems of Translation. Cambridge (Massachusetts), 1998.

- Maksimovič 1998 — *Maksimovič K.* Aufbau und Quellen des altrussischen Ustjger Nomokanons // *Fontes minores X. Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte* / Hrsg. L. Burgmann. Frankfurt, 1998. S. 477—508.
- Miklosich — *Miklosich Fr.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862—1865.
- Niese 1894 — *Flavii Josephi Opera* edidit et apparatus critico instruxit Benedictus Niese. Vol. 6: De bello Judaico libros VII ediderunt Justus a Destinon et Benedictus Niese. Berolini, MDCCCXCIV.
- Ostrowski 1995 — *Ostrowski B.* Semantyka czasowników z pierwiastkiem **streþ-* w językach słowiańskich // *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*. 32. 1995. S. 209—214.
- Pleteršnik I—II — *Slovensko-nemški slovar*. 1—2. Ljubljana, 1894—1895.
- Pritsak 1998 — *Pritsak O.* The Origins of the Old Rus' Weights and Measures; Two Studies in Western Eurasian Metrology and Numismatics in the 7th to 11th Centuries. Cambridge MA, 1998.
- RJA 1—23 — *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. 1—23. Zagreb, 1880—1975.
- Schreckenberg 1977 — *Schreckenberg H.* Rezeptionsgeschichtliche und textkritische Untersuchungen zu Flavius Josephus. Leiden, 1977.
- Schuster-Šewc — *Schuster-Šewc H.* Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. 1—24. Bautzen, 1978—1989.
- SJS — *Slovník jazyka staroslověnského*. T. 1—51. Praha, 1958—1997.
- Shevelov 1979 — *Shevelov G. Y.* A historical phonology of the Ukrainian language. Heidelberg, 1979.
- Słownik stp. I—XI — *Słownik staropolski* / Red. S. Urbańczyk. T. 1—11. Warszawa, 1953—1997—.
- Taszycki 1926 — *Taszycki W.* Przyrostek *-isko, -išče* w językach zachodniosłowiańskich // *Slavia*. 1925—1926. 4(2). S. 213—227.
- Udolph 1979 — *Udolph J.* Studien zu den Slavischen Gewässernamen und Gewässerbezeichnungen. Heidelberg, 1979.
- Ussani 1936 — *Ussani V.* I miei Studi su Flavio Giuseppe e alcune Osservazioni su Gesù nel Giuseppe Slavo // *Mélanges Franz Cumont. Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves* 4. Bruxelles, 1936. P. 455—462.
- Vasmer 1967 — *Vasmer M.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Bd. 4. Lf. 11. Berlin, Wiesbaden, 1967.
- Večerka 1961 — *Večerka R.* Syntax aktivních participií v staroslověnině. Praha, 1961.

Сокращения

- ГИМ — Государственный исторический музей, Отдел рукописей и старопечатных книг
- МГАМИД — Рукописный отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел
- МДА — Собрание рукописей Московской духовной академии
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
- РГБ — Российская государственная библиотека
- Ч — Собрание рукописей Чудова монастыря

Принципы воспроизведения и комментирования текста

Текст «Истории Иудейской войны» по Архивскому хронографу воспроизводится с делением на слова строка в строку, буква в букву; лигатуры раскрываются. Графический вариант *ε* передается как *е*, вариант *ϖ* — как *п*. Буква *τ* во всех графических вариантах передается как *т*. «Широкое» *ο* передается как *о*. «Очное» *ο* с одной точкой посередине передается как *о*, с двумя точками посередине — как *о*. Из надстрочных знаков воспроизводятся титло, паерок, оксия и вария. Пунктуация рукописи сохраняется даже в том случае, если точка или запятая написаны внутри слова. Знак конца абзаца в виде двоеточия с волнистой линией, перечеркнутой посередине, передается упрощенно в виде простого двоеточия.

На полях указываются соответствующие номера периодов, на которые разделен греческий текст в издании [Niese 1894].

Разночтения приводятся по Виленскому хронографу (В) и по двум спискам XV в. Отдельной редакции — РГБ, МДА, № 12 (МДА) и ГИМ, Чуд. № 344 (Ч). В критическом аппарате приводятся только равноценные и предпочтительные или же важные для реконструкции протографа варианты. Фонетические и орфографические разночтения не указываются; морфологические варианты даются только в тех случаях, когда они существенны для интерпретации текста. Варианты приводятся в графике того списка, по которому они цитируются.

Греческий текст публикуется по изданию [Niese 1894] с соответствующими купюрами в местах, подвергшихся сокращению в древнерусском переводе. Из критического аппарата выбраны только разночтения, релевантные для древнерусского текста.